

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИЙ И КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Международная онлайн-конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Антропология в истории: возможности и ограничения» Тезисы докладов

Аннотация: 27–28 февраля 2021 г. состоялась международная онлайн-конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Антропология в истории: возможности и ограничения», проведённая Студенческим научным обществом (СНО) исторического факультета МГУ. В качестве ее организаторов и модераторов секций выступили студенты бакалавриата и магистратуры - И.С. Румянцев, М.С. Худовеков, К.В. Сироткина, А.А. Сорокина, А.Д. Ясинская, в качестве экспертов в дискуссиях приняли участие д.и.н., доцент В.С. Житенёв, д.и.н., профессор И.Е. Андронов, к.иск., старший преподаватель М.А. Лопухова, м.н.с. П.Ю. Князев и к.и.н. М.Г. Алмазов. Доклады участников были посвящены особенностям применения антропологических методов в исторических исследованиях. Прошедшие в рамках конференции дискуссии позволили не только расширить представления о возможностях исторической антропологии, но и обратить внимание на множество ограничений, которые стоят перед исследователем, применяющим методы антропологии при анализе исторических источников.

Ключевые слова: конференция, историческая антропология, микроистория, история повседневности

Abstract: On February 27-28, 2021, an international conference for students, postgraduate students and young scientists «Anthropology in history: opportunities and limitations» was held online by the Student scientific society of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University. It was organized by undergraduate and graduate students - I.S. Rumyantsev, M.S. Khudovekov, K.V. Sirotkina, A.A. Sorokina, A.D. Yasinskaya. Doctor of History, Associate Professor V.S. Zhitenev, Doctor of History, Professor I.E. Andronov, Ph.D., Senior Lecturer M.A. Lopukhova, junior research fellow P.Yu. Knyazev and Ph.D. M.G. Almazov took part in the discussions as experts. The reports of the participants were devoted to the peculiarities of the application of anthropological methods in the field of historical research. The discussions held within the framework of the conference have shown that the use of anthropological methods in history contains its own opportunities, as well as limitations.

Key words: conference, historical anthropology, microhistory, history of everyday life

Житенёв В.С. , Князев П.Ю.***

Введение

27–28 февраля 2021 г. на историческом факультете МГУ состоялась международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Антропология в истории: возможности и ограничения», проведённая Студенческим научным обществом (СНО) факультета¹. В качестве докладчиков и слушателей в мероприятии приняли участие более 50 человек из вузов России, Беларуси, Германии, Китая и Польши. Организаторы конференции — студенты третьего курса бакалавриата И.С. Румянцев и М.С. Худовеков — предложили участникам трудную задачу: на примере конкретного исторического материала рассмотреть вопросы взаимоотношений антропологии и исторических исследований. Несмотря на всю сложность и неоднозначность заявленной проблематики, организаторы смогли привлечь к участию в обсуждении представителей различных областей гуманитарного знания — будущих профессиональных историков, философов, культурологов, искусствоведов, специалистов в области этнологии, археологии и истории науки. Прошедшие в рамках конференции дискуссии позволили не только расширить представления о возможностях исторической антропологии, но и обратить внимание на множество ограничений, которые стоят перед исследователем, применяющим методы антропологии при анализе исторических источников.

В качестве модераторов секций, помимо инициаторов конференции, проявили себя участники Студенческого научного общества — А.А. Сорокина, К.В. Сироткина, А.Д. Ясинская. Активное участие в обсуждении докладов приняли приглашенные в качестве экспертов преподаватели трёх кафедр исторического факультета МГУ (кафедры новой и новейшей истории, кафедры всеобщей истории искусств и кафедры истории России XIX в. — начала XX в.) — д.и.н., профессор И.Е. Андронов, к.иск., старший преподаватель М.А. Лопухова и к.и.н. М.Г. Алмазов.

В рамках конференции прошли заседания шести тематических секций, каждая из которых была посвящена определённому «вектору» применения антропологических методов в исторических исследованиях. Участники одной из них рассматривали отношение человека к социальным структурам, анализировали аспекты идентичности на материале источников личного происхождения. Были раскрыты особенности менталитета представителей купечества, чиновничества, художников; докладчики исследовали отдельные казусы и проблемы, сделав акцент на многообразии форм

* *Житенёв Владислав Сергеевич* – доктор исторических наук, доцент кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: masober@mail.ru)

** *Князев Павел Юрьевич* – младший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: pavkneazev@yandex.ru)

¹ Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Советская наука 1920-1980 гг.: от манифеста к мейнстриму».

восприятия социальных реалий. В рамках секций отдельно затрагивались проблемы историографии (с особым вниманием к междисциплинарным связям исторической антропологии), вопросы влияния на неё философских концепций, а также применимости антропологии в изучении общественного сознания на материале различных исторических эпох — от европейской Реформации до начала XX столетия. Докладчики стремились воссоздать особенности самосознания, «картины мира» человека в контексте времени. В ходе секционных заседаний каждое выступление было рассмотрено с двух сторон — как с точки зрения возможностей, которые применение антропологических подходов дает исследователю, так и с точки зрения ограничений: не все представленные к обсуждению темы (затрагивавшие проблематику роли личности в истории, «массовых» процессов и политических аспектов исторической памяти) могут быть в полной мере освещены в «зеркале» антропологических методов на основе представленных источников и подходов.

Особого внимания заслуживает секция «Антропология искусства» (модератор — И.С. Румянцев), в рамках которой на обширном материале было раскрыто «человеческое содержание» истории искусства от первобытности до новейшего времени, уделено особое внимание специфике языка текстов и визуальных образов. В своем докладе И.С. Румянцев обратился к истории иконописи на средневековой Руси, представил иконографические детали, которые облегчали восприятие христианского учения народами коми в период миссионерской деятельности Стефана Пермского. А.С. Владимирцева в своём выступлении рассмотрела трактат уроженца Антверпена Ж. Тибо (ок. 1574–1627) «Академия меча», учебник фехтования, вышедший в Лейдене в 1630 г. Внимание докладчицы привлекли не только формат и «интернациональный» характер произведения (нидерландское издание, французский язык трактата, описанные на его страницах испанские техники фехтования), но и стратегии создания и использования иллюстраций в контексте восприятия визуальных образов человеком раннего Нового времени. М.В. Купцова на материале произведений К.С. Петрова-Водкина (1878–1939) изучила особенности формирования образа Средней Азии глазами русского художника. Докладчица не только рассказала о том, как живописные полотна отразили быт и жизнь народов региона, но и пояснила, каким образом стиль изображения связан с творческими принципами мастера, которыми он руководствовался при передаче действительности на своих картинах.

Продемонстрировать «арсенал» методов исторической антропологии с особым вниманием к изучению различных видов социальных и культурных практик удалось участникам секции, посвященной истории повседневности (модератор — К.В. Сироткина). В.А. Якунина рассмотрела письма орденских фогтов как источник, позволяющий реконструировать повседневную жизнь Нарвы XV века. Анализ материалов судебных споров помогает глубже проникнуть в самосознание и быт жителей исследуемого города. С.И. Малахова обратила внимание на повседневность периода Фронды (1648–1653) в зеркале мемуаров. Воспоминания герцогини де Монпансье и кардинала де Реца

позволили реконструировать мировоззрение и мотивы поступков участников событий, в том числе и оценку ими собственной роли в политическом противостоянии. М.В. Вершинина сосредоточилась на описании повседневности мусульман Южного Кавказа в зеркале творчества Банін (Умм эль-Бану Мирза кызы Асадуллаевой, 1905-1992) — французской писательницы-эмигрантки азербайджанского происхождения. Текст позволяет проследить, как на повседневную жизнь отдельных людей повлияли модернизационные процессы и европейское «светское влияние», обусловившее определенный отход от традиционных устоев.

Украшило конференцию и выступление Н.П. Магер, выпускницы МИФИ 1967 г., которая раскрыла особенности повседневности студентов в зеркале автобиографии, рассказала не только об учебном процессе, но и о жизни вне стен университета.

В целом, несмотря на ряд спорных моментов, участникам конференции удалось показать, каким образом методы антропологии могут быть использованы в исторических исследованиях. С отобранными оргкомитетом к публикации тезисами участников можно ознакомиться ниже.

Часть I: Социальные структуры и идентичности в зеркале антропологии

Ушаков А.В.*

Братья Рихард и Тидеке Ланге: место купцов коллегии «новгородских гостей» Любека в русско-ганзейской торговле начала XV века

Изменения механизмов ганзейской торговли в конце XIV века, распространение торговых приказчиков (*gesellen*), усиление роли родственных связей и появление «необычной торговли» (*ungewonliche kopenschop*), непосредственным образом отразились на характере русско-ганзейского товарообмена². Выходцы из Любека, братья Рихард и Тидеке Ланге, принадлежавшие к числу «новгородских гостей», в начале XV века вели активную торговлю в Новгороде, занимая заметное место в среде ганзейского купечества. Исследование их предпринимательской деятельности позволит рассмотреть роль родственных связей в ганзейской торговле, а также роль коллегии «новгородских гостей» в судьбе Немецкого подворья в Новгороде.

Несмотря на то, что братья Ланге неоднократно упоминались различными исследователями, анализ их купеческой активности доселе обстоятельно не производился. Однако богатая ганзейская документация, служащая источником для данного исследования, позволяет определить некоторые вехи их жизни.

Ганзейская торговля зачастую строилась на фундаменте родственных связей³. Нельзя забывать о гражданине Любека Гильдебранте Векинхузене, который, расположившись в своей конторе в Брюгге, одновременно вел торговлю во множестве балтийских городов. Братья Гильдебранта, как родные, так и двоюродные, тесть, зять, многочисленные племянники и друзья представляли его интересы и вели торговлю от его имени в Лондоне, Любеке, Данциге (Гданьске), Риге, Ревеле и Дерпте⁴. Р. Хаммель-Кизов появление подобных семейных фирм (*Familiengesellschaft*) отнес к началу XV века. По его мнению, во времена наибольшего расцвета Ганзы подобная организация торговли позволяла производить наиболее масштабные сделки, организуя поставки крупных партий товаров и различных уголков Европы⁵. Братьев Ланге также можно отнести к подобного рода семейному предприятию, которое, помимо торговли, осуществляло контроль над деятельностью Немецкого подворья в Новгороде⁶.

* Ушаков Артем Владимирович – магистрант Гуманитарного института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (e-mail: demiarado13@gmail.com)

² Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00183.

³ Stark W. Über marktbezogenen Warenverkehr und Handelsgewinne im hansischen Rußlandhandel // Nowgorod. Markt und Kontor der Hanse. Köln, 2002. S. 228.

⁴ Stark W. Über Techniken und Organisationsformen des hansischen Handels im Spätmittelalter // Der hansische Sonderweg? Beiträge zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Hanse. Köln, 1993. S. 193.

⁵ Hammel-Kiesow R. Die Hanse. München, 2000. S. 91.

⁶ Schubert B. Hansische Kaufleute im Nowgoroder Handelskontor // Nowgorod. Markt und Kontor der Hanse. Köln, 2002. S. 90.

Братья Ланге непосредственно связаны с разбирательством по поводу несостоятельной кредитной сделки, совершенной гезелле Берндом фон Вреде летом 1407 года⁷. Торговый приказчик не сумел расплатиться с русским поставщиком, доставившим меха на подворье. Олдермены запретили Вреде забирать меха, пока он не предоставит эквивалент. Разругавшись с купцами, Вреде покинул Новгород⁸. Одним из олдерменов, принявших подобное решение, был Рихард Ланге⁹. Последовала долгая тяжба между Вреде и купцами подворья. В 1409 году Вреде был схвачен в Любеке «новгородскими гостями», в числе которых присутствовал Тидеке Ланге¹⁰. Спустя год Тидеке прибыл на подворье, попросив купцов отдать ему деньги, которые требовал находящийся под арестом Вреде¹¹. Деньги эти были изъяты у него купцам летом 1407 года. Возможно, Тидеке интересовался деньгами в пользу своего брата Рихарда, который, по свидетельству купцов, весьма поспособствовал разрешению конфликта и потратил на некоторые расходы 21 марку, кои ему следовало вернуть¹².

Таким образом, братья Ланге пример того, как, благодаря родственным связям, Любек продолжал контролировать деятельность Немецкого подворья в Новгороде. Через подобные связи осуществлялась передача новостей и новых постановлений. Так как в олдермены избирались наиболее благочестивые и надежные купцы, стоит предположить, что Ланге относились к состоятельному купеческому роду и, будучи членами коллегии «новгородских гостей», оказывали непосредственное влияние на судьбу новгородского Немецкого подворья.

Список источников и литературы:

Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck, 1922.

Hammel-Kiesow R. *Die Hanse*. München, 2000.

Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch Ab. 1. Bd. 4. Reval, 1859.

Schubert B. *Hansische Kaufleute im Nowgoroder Handelskontor // Nowgorod. Markt und Kontor der Hanse*. Köln, 2002. S. 79–96.

Stark W. *Über marktbezogenen Warenverkehr und Handelsgewinne im hansischen Rußlandhandel // Nowgorod. Markt und Kontor der Hanse*. Köln, 2002. S. 227–236.

Stark W. *Über Techniken und Organisationsformen des hansischen Handels im Spätmittelalter // Der hansische Sonderweg? Beiträge zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Hanse*. Köln, 1993. S. 191–202.

⁷ Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck, 1922. S. 104.

⁸ Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch Ab. 1. Bd. 4. (Далее – LEKUB 1. Bd. 4). Reval, 1859. № 1763.

⁹ Schubert B. *Hansische Kaufleute im Nowgoroder Handelskontor...* S. 79–96.

¹⁰ LEKUB 1. Bd. 4. № 1788.

¹¹ Ibid. № 1819.

¹² Ibid. № 1919.

*Попова Е.М.****Образ новгородца начала XVII в. по материалам кабальных книг Новгородского оккупационного архива**

Одной из основных задач исторической антропологии является воссоздание целостной, «тотальной истории» на микроуровне, воссоздание реальной жизни во всем ее многообразии и сложности¹³¹⁴. Историкам современности все больше интересно изучать не только глобальные процессы, причинно-следственные связи, но и историю повседневности, поведения, менталитета общества изучаемого периода. Поэтому активное внимание в современном мире приковано к конкретной личности и ее роли в истории, к просопографии¹⁵. Изучая конкретную личность, у историка может возникнуть вопрос, как выглядел этот человек или группа лиц? Зачастую, найти ответ на данный вопрос не представляется возможным посредством изучения письменных источников, ввиду отсутствия описаний внешности рядовых личностей.

Изучая период Новгородской Смуты начала XVII в., мы также задумывались о том, как выглядели новгородцы. В нашем случае частично приблизиться к пониманию сути нашего вопроса можно сквозь призму документов, хранящихся в Новгородском Оккупационном архиве (далее – НОА)¹⁶. Познакомиться с внешностью простых новгородцев XVII в. можно благодаря двум кабальным книгам, сохранившимся в фонде НОА¹⁷. Обе книги были изучены шведской исследовательницей Х. Сьундберг, однако ее больше интересовал лингвистический аспект¹⁸.

Изучая кабальные книги, мы можем получить следующую информацию о конкретном человеке, жившем в XVII в.: пол, имя и его родственные связи: «девка Федосица Иванова дочь Гордеева»¹⁹. Далее следует информация о сумме и условиях займа, о предыдущих службах. После чего начинается описание внешности заемщика по следующим показателям: рост, возраст, цвет кожи и овал лица, цвет глаз и волос. К описанию внешности мужчины добавлена информация о наличии или отсутствии усов и бороды: «бороду бреет, ус невелик»²⁰. На этом описание внешности обычно завершается, если у поступающего в

* *Попова Елизавета Михайловна* – аспирантка, младший научный сотрудник Гуманитарного института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (e-mail: kowkaforever@yandex.ru)

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00183.

¹⁴ Кром М.М. Историческая антропология. СПб., 2010. С. 57.

¹⁵ Рыбалко Н.В. Дьяки и подьячие Смутного времени: опыт просопографического исследования // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. СПб., 2013. С. 34-38; Селин А.А. Обзор просопографических исследований 2000-2013 гг. // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. СПб., 2013. С. 5-13.

¹⁶ Подробнее об архиве см.: Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. // НИС. 6 (16). 1997. С. 285-289.

¹⁷ RA. NOA. Serie I: 65, 107.

¹⁸ Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. Text and commentary // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. Stockholm, 1982. № 14. 205 p.

¹⁹ RA. NOA. Serie I: 65. Л. 3.

²⁰ Ibid. Л. 6.

кабалу нет каких-либо особенностей, например, шрамов, рубцов, отметин: «на лице ямочки»²¹, «лицо ямовато бывало воспица в лице»²². Встречается описание и других частей тела: «у правой руки перст крив»²³, «на левой стороне на горле рубец бывал язвеной пострел, у правой ноги большой перст отзяб»²⁴, «на голове на левой стороне на взлизе рубец казал бывало смалу ушибено»²⁵. Например, иногда можно встретить информацию о телесных повреждениях новгородцев, пострадавших от рук литовцев, шведов или разбойников: «на правом боку рубец бывало от литовских людей колот ножем»²⁶.

К сожалению, воссоздать доподлинный портрет из приведенных данных не представляется возможным. Так, например, не уточняется конкретный рост человека. В тексте присутствует лишь примерная характеристика: «ростом средний»²⁷, «ростом немал»²⁸. Почти не встречаются данные о форме носа. Лишь изредка в документе отмечено, что нос прямой²⁹. При упоминании формы носа исключением являются видные особенности: «нос вскрюковат»³⁰, «крутонос...нос востр»³¹. Не представлена информация и о форме ушей, за редким исключением присутствуют сведения о наличии повреждений: «правое ухо разсечено»³². Почти не встречается описание челюсти человека, исключением является отсутствие зубов: «зубов нет бывали издавна выбиты»³³.

Однако все-таки удастся обнаружить наиболее типичные для новгородцев того времени внешние характеристики. Так, самый распространенный цвет волос, представленный в тексте кабальных книг – светло-русый³⁴ и темно-русый³⁵, как у женщин, так и у мужчин, однако встречается и другое описание: «белы волосы»³⁶ или «волосом черна»³⁷. Что касается цвета кожи, то здесь диапазон ограничен двумя оттенками: «белолик (-а)»³⁸ или «смугл (-а)»³⁹. Самый распространенный цвет глаз – серый⁴⁰, но встречаются и карие глаза⁴¹.

²¹ Ibid. Л. 11.

²² Ibid. Л. 60.

²³ Ibid. Л. 12.

²⁴ Ibid. Л. 27.

²⁵ Ibid. Л. 74.

²⁶ Ibid. Л. 57.

²⁷ Ibid. Л. 4, 6, 8.

²⁸ Ibid. Л. 10.

²⁹ Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. P. 53.

³⁰ RA.NOA. Л. 23, 66.

³¹ Ibid. Л. 35.

³² Ibid. Л. 63.

³³ Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. P. 54.

³⁴ RA.NOA. Л. 4, 16.

³⁵ Ibid. Л. 6, 15.

³⁶ Ibid. Л. 8.

³⁷ Ibid. Л. 26.

³⁸ Ibid. Л. 4, 6, 15, 59.

³⁹ Ibid. Л. 8, 10, 12, 26.

⁴⁰ Ibid. Л. 4, 8, 11, 12, 15.

⁴¹ Ibid. Л. 10, 64, 66, 71.

Подводя итог вышесказанному, стоит сделать вывод о том, что типичный новгородец XVII в. – это сероглазый и светловолосый человек среднего роста. К сожалению, используя лишь кабальные книги в качестве источника, доподлинно восстановить внешний вид человека едва удастся, т.к. не всегда встречаются характеристики формы носа, ни разу нам не удалось встретить описание губ, зубов и формы ушей человека. В связи с чем, напрашивается вывод, что для реконструкции внешности новгородца начала XVII в. недостаточно ограничиться лишь письменными источниками.

Список источников и литературы:

Кром М.М. Историческая антропология. СПб., 2010.

Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. // НИС. 6 (16). 1997. С. 285–289.

Рыбалко Н.В. Дьяки и подьячие Смутного времени: опыт просопографического исследования // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. СПб., 2013. С. 34–38.

Селин А.А. Обзор просопографических исследований 2000–2013 гг. // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. СПб., 2013. С. 5–13.

RA. NOA. Serie I: 65, 107.

Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. Text and commentary // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. Stockholm, 1982. № 14.

Талмазан Е.Ю.*

Сословная идентичность русского купечества на примере анализа дневника Петра Васильевича Медведева 1850-1860-х гг.

Сословный строй России, официально узаконенный на высшем уровне, отражался в самосознании⁴² и мировоззрении каждого конкретного ее жителя. В нашем исследовании предпринята попытка определения особенностей сословной идентичности⁴³ на примере анализа дневников⁴⁴ Петра Васильевича Медведева (1822(?) - ?), сохранившие перед нами девять лет его жизни, с 1854 по 1863 гг. Дневники частично опубликованы⁴⁵. Мы не знаем, насколько долго он вел свои дневниковые записи, возможно, что до нас дошла лишь небольшая часть его письменного наследия.

Пётр Медведев - выходец из крестьянской семьи, о ранних годах его жизни практически ничего неизвестно. Занимаясь торговлей (предположительно владел ткацкой фабрикой), он стал купцом 3-й гильдии в Москве⁴⁶. Нам было интересно узнать, оставила ли след в сознании героя его «исходная» принадлежность к крестьянству или же он после приобретения гильдейского свидетельства полностью стал олицетворять себя с купечеством? Кроме того, в современной историографии сложился несколько односторонний образ Медведева как человека нетрадиционной половой ориентации⁴⁷. Наше исследование позволяет скорректировать сложившееся мнение о Медведеве. П.В. Медведев делал подробные, со множеством конкретных деталей и сильной саморефлексией записи, что позволяет перейти на его примере к микроанализу вопросов социальной идентичности русского купечества середины XIX в. Можно выделить следующие *особенности сословного самосознания* героя:

1. Для него сословность является важнейшей категорией при описании социальной иерархии и общественного быта⁴⁸. Сословие - это не только юридическое понятие, но и общность духовного и материального бытия. Так, 29 апреля 1856 г он записал свои размышления на эту тему: «...слава Богу

* *Талмазан Елизавета Юриевна* – студентка Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (e-mail: talmazan99@mail.ru)

⁴² Мы исходим из следующего определения самосознания – это осознание, оценка человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля. Цит по: Философская энциклопедия [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dic.academic.ru> / Словари и энциклопедии на Академике (дата обращения: 14.02.2021).

⁴³ Идентичность - соотносительность чего-либо ("имеющего бытие") с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве. Цит по: Философская энциклопедия [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://dic.academic.ru> / Словари и энциклопедии на Академике (дата обращения: 14.02.2021).

⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф.2330. Оп.1. Д.984-986.

⁴⁵ Медведев П.В. Из дневника за 1854-1861 // Московский архив. Вторая половина XIX - начало XX века. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2 / под ред. Е.Г. Болдиной, М.М. Горинова . - М., 2000 . С.12-46.

⁴⁶ Там же. С.12.

⁴⁷ Ролдугина И. "Почему мы такие люди?": Раннесоветские гомосексуалы от первого лица: новые источники по истории гомосексуальных идентичностей в России // *Ab imperio*. 2016 . №2 . С.183-216.

⁴⁸ Куприянов, А.И. Культура городского самоуправления русской провинции. 1780-1860-е годы / А.И. Куприянов. М., 2009 . 328 с.

живем. Одеты, сыты, а высших потребностей, или, как говорят, эстетических, право, не нашему сословию они принадлежат...»⁴⁹.

2. Свою идентичность Петр Васильевич определял в дневниках вариативно, отождествляя себя с купечеством или мещанством, но отнюдь не с крестьянством. Крестьянское прошлое находит отражение в следующей записи от 22 февраля 1859 г.: «Рождённый в крестьянском быту, рос дитятей как попало, без правил и науки...»⁵⁰. Тут мы видим отрицательную коннотацию словосочетания «крестьянский быт».

3. Одной из главных тем, затронутых в дневниках П. Медведева является сожаление о занятии купеческой деятельностью. Единственной отрадой героя являются «книги и прогулки по окрестностям Москвы»⁵¹. Достаточно часто Пётр Васильевич сетует на тяжелое положение дел. Например, в записи от 13 мая 1854 г.: «дела мои так гадки, так гадки, что даже на расходы нет денег...»⁵².

Таким образом, говоря о вопросе сословной идентичности Петра Васильевича Медведева, можно сказать, что, являясь выходцем из крестьянского сословия, он причислял себя к купечеству, не самому низшему сословию по его меркам, но удовлетворения от пребывания в нем он не находил, видимо от того, что не обладал необходимой для этого торговой хваткой и не мог эффективно вести свои дела. Понятие сословности и сословной иерархии занимали важное место в ряду его повседневных дневниковых размышлений, демонстрируя силу межсословных перегородок в России в предреформенный период и в самом начале Великих реформ.

Список источников и литературы:

- Куприянов А.И. «Пагубная страсть» московского купца // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории / под ред. Ю.Л. Бессмертного и М.А. Бойцова. М., 1997. С.87-106.
- Куприянов А.И. Культура городского самоуправления русской провинции. 1780-1860-е годы / А.И. Куприянов. - М.: Институт российской истории РАН, 2009. – 328 с.
- Медведев. П.В. Из дневника за 1854-1861 // Московский архив. Вторая половина XIX - начало XX века. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2 / под ред. Е.Г. Болдиной, М.М. Горинова. М., 2000. С.12–46.
- Ролдугина И. «Почему мы такие люди?»: Раннесоветские гомосексуалы от первого лица: новые источники по истории гомосексуальных идентичностей в России / И. Ролдугина // *Ab imperio*. 2016. №2. С.183–216.
- ЦГА Москвы. Ф.2330. Материалы из коллекции Г.В. Юдина. Оп.1. Д.984. Дневник московского купца Медведева Петра Васильевича, 1 марта 1854 - 23 декабря 1858 г. 53 л.
- ЦГА Москвы. Ф.2330. Материалы из коллекции Г.В. Юдина. Оп.1. Д.985. Дневник московского купца Медведева Петра Васильевича, 1 октября 1856 - апрель 1859 г. 30 л.
- ЦГА Москвы. Ф.2330. Материалы из коллекции Г.В. Юдина. Оп.1. Д.986. Дневник московского купца Медведева Петра Васильевича, 1 января 1859 - 23 февраля 1863. 86 л.

⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 2330. Оп. 1. Д. 986. Л. 35.

⁵⁰ Там же. Д.985. Л.24.

⁵¹ Медведев П.В. Из дневника за 1854-1861 ... С.28.

⁵² Там же. С.18.

Баженов Е.А.*

**Общественно-политический строй готов и бургундов во второй половине IV в. н. э.
(по сведениям Аммиана Марцеллина)**

Известный историк А.Я. Гуревич справедливо отмечал, что «разногласица в оценке общественного строя древних германцев в историографии в немалой мере вызывалась расхождениями в философско–исторических концепциях, которыми руководствовались историки...»⁵³. Отмечу, что изучение германских обществ и их институтов непосредственно перед Великим переселением народов или в период его начальных этапов не получило столь широкого освещения, в отличие от предшествующих⁵⁴ или последующих периодов. Между тем, IV в. н. э., особенно его вторая половина, был важным периодом в истории германских обществ. После Адрианопольской победы открылся качественно новый этап Великого переселения⁵⁵. Без тщательного изучения германских обществ незадолго до этого события, их политических и социальных институтов, которые в тот момент находились в переходной стадии и были уже не родоплеменными, но ещё не государственными⁵⁶, будет весьма затруднителен процесс исследования «варварских королевств», которые начнут образовываться уже в самом начале V в. н. э. К несчастью, германцы той поры не оставили письменных источников, поэтому мы вынуждены смотреть на их общества исключительно глазами их соперников – римлян. Это обстоятельство затрудняет возможность корректной реконструкции общественно–политического строя германских племен.

Несмотря на это, стоит обратить внимание на труд римского историка Аммиана Марцеллина. В сохранившихся до наших дней книгах описываются события с 353 по 378 г. н. э. В них содержится огромный массив информации о второй половине IV в. н. э. Сочинение Аммиана является основным письменным источником по этой эпохе⁵⁷, а также важнейшим историческим произведением о римско–германских отношениях в указанный период. Так, в 355–357 годах Марцеллин проходил службу на рейнской границе и не мог, по мнению В.Н. Дряхлова, не участвовать или не быть свидетелем происходивших там событий⁵⁸, а потому он мог лично наблюдать формы общественной организации германских племен. Более того, часть ученых считает одним из информаторов Марцеллина знатного

* *Баженов Егор Антонович* – студент исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (e-mail: egor-bazhenov@yandex.ru)

⁵³ Гуревич, А.Я. Избранные труды. Древние Германцы. Викинги. СПб.: Изд–во С. Петерб. ун-та., 2007. С. 45.

⁵⁴ Дряхлов В.Н. Древнегерманская дружина по данным Аммиана Марцеллина // Античный вестник / отв. ред. А. А. Елагина. № 1. Омск, 1993. С. 144.

⁵⁵ Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. С. 79.

⁵⁶ Дряхлов В.Н. Древнегерманская дружина... С. 144.

⁵⁷ Ермолова И.Е. Аммиан Марцеллин о современности: проблемы восприятия // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. / Е. А. Мельникова (отв. ред.). М.: Институт всеобщей истории РАН, 2009. С. 114.

⁵⁸ Дряхлов В.Н. Древнегерманская дружина... С. 145.

бургунда Хариульфа, который, как и римский историк, некогда служил в корпусе domestikов, что гарантирует, по их мнению, достоверность сведений о бургундах⁵⁹. Сведения Аммиана Марцеллина, на мой взгляд, вполне могут использоваться для реконструкции общественно–политического строя германцев во второй половине IV в. н. э.

Объектом рассмотрения станут германские племена готов и бургундов во второй половине IV в. н.э. Отмечу, что готы (в лице вестготов) и бургунды одними из первых основали «варварские королевства» на территории Римской империи, получив земли в Галлии от императора Гонория в 418⁶⁰ и 413⁶¹ гг. н. э. соответственно. Таким образом, мы имеем дело с племенами, чей исторический путь отчасти был схожим.

Согласно сведениям Аммиана, большую роль в обществе бургундов играло жречество, представители которого были несменяемыми, в отличие от предводителей, которые могли лишиться своего поста из–за неурожая или неудачной войны (Amm. Marc. XXVIII. 5. 14). Согласно мнению С.В. Санникова власть жрецов у бургундов приобретала довольно опасный по своим масштабам характер⁶². В тоже время у готов представители жречества не упоминаются, однако есть сведения о практике племенных совещаний (Amm. Marc. XXXI. 3. 8), чего не прослеживается у бургундов. Важно отметить общие черты в общественно–политическом строе рассматриваемых племен. Так, например, предводители бургундов и готов активно участвуют в военных действиях и дипломатических акциях (Amm. Marc. XXVIII. 5. 10–13; XXXI. 6. 3–5; XXVII. 5. 9).

Таким образом, несмотря на некоторые общие черты, общественно–политический строй готов и бургундов имеет и различия. Возможно, что «разногласица» о которой писал А.Я. Гуревич продиктована, в том числе, в расхождениях в самом общественном строе германских племен.

Список источников и литературы:

- Аммиан Марцеллин. Римская История (Res Gestae) / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. 3–е изд. СПб., 2000.
- Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
- Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011.
- Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние Германцы. Викинги. СПб., 2007.
- Дряхлов В.Н. Древнегерманская дружина по данным Аммиана Марцеллина // Античный вестник / А.А. Елагина (отв. ред.). Омск, 1993. № 1. С. 144–153.

⁵⁹ Дряхлов В.Н. Древнегерманское жречество по данным Аммиана Марцеллина // Античный вестник / А. А. Елагина (отв. ред.). Омск: ОмГУ, 1995. № 3. С. 147.

⁶⁰ Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. С. 64.

⁶¹ Там же. С. 66.

⁶² Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии Новосибирск: НГТУ, 2009. С. 58.

Дряхлов В.Н. Древнегерманское жречество по данным Аммиана Марцеллина // Античный вестник / А.А. Елагина (отв. ред.). Омск, 1995. № 3. С. 143–150.

Ермолова И.Е. Аммиан Марцеллин о политических институтах варварского общества // Восточная Европа в древности и средневековье: политические институты и верховная власть. / Е. А. Мельникова (отв. ред.). М., 2007. С. 85–88.

Ермолова И.Е. Аммиан Марцеллин о современности: проблемы восприятия // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. / Е.А. Мельникова (отв. ред.). М., 2009. С. 113–116.

Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии. Новосибирск, 2009.

Часть II: Антропология повседневности

Якунина В.А.*

Письма орденских фогтов как источник для реконструкции повседневной жизни Нарвы XV века

В Таллиннском городском архиве⁶³ хранится документация орденской администрации города Нарвы (TLA, f. 230, BB 52 I) в Ревель (Таллинн)⁶⁴, включающая 84 письма, охватывающих период с 1375 по 1510 гг. На данный момент письма лишь частично опубликованы в транскрипции на средненижненемецком языке в сборниках «Liv, -Esth -und Curländisches Urkundenbuch»⁶⁵, а также небольшая часть опубликована в переводах М. Б. Бессудновой⁶⁶. Имеющиеся письма условно можно разделить на несколько категорий: 1) закупка продовольствия и товаров из Ревеля⁶⁷; 2) регулирование вопросов торговли Нарвы с ливонскими городами и Россией⁶⁸; 3) судебные прецеденты⁶⁹; 4) документация военного времени⁷⁰; 5) вопросы церкви. Немаловажен тот факт, что большая часть писем посвящена решению жизненных ситуаций, бытовых вопросов и споров, что, безусловно, позволяет предпринять попытку реконструкции повседневного быта бюргеров Нарвы и обитателей замка.

Подробно проанализировать весь комплекс не представляется возможным в данном формате, поэтому мы обратимся лишь к некоторым документам, повествующим о жизни в Нарве XV века. Стоит начать с того, что нарвские фогты активно участвовали в торговле, закупая необходимое «для нужд замка и подчиненных» (*des slotts behoff unde mynes landtvolkes*)⁷¹. В основном это была соль (*salt*)⁷², хмель (*hoppen*)⁷³, воск (*wachs*)⁷⁴, мед (*honeges*)⁷⁵. Из писем, которые мы отнесли в первую категорию, мы узнаем какие предприятия функционировали на территории Нарвы. Так, например, в 1380 году фогт обратился в Ревель по поводу закупки льна для обувной мастерской: он запросил один корабельный

* Якунина Валентина Андреевна – аспирантка Гуманитарного института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (e-mail: valjajastrebova@mail.ru)

⁶³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00183.

⁶⁴ Tallinna Linnaarhiiv (Tallinn city archive, далее – TLA), f. 230, BB 52 I. fol. 1-84.

⁶⁵ Liv, - Esth- und Curländisches Urkundenbuch Abt. 1. Bds. 2-14., Reval, Riga, Moskau, 1855-2019; Liv, - Esth- und Curländisches Urkundenbuch Abt. 2. Bds. 1-3., Riga, Moskau, 1900-1914.

⁶⁶ Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. СПб., 2019. 320 с.

⁶⁷ TLA, 230. BB 52 I. fol. 22, 27, 30, 46.

⁶⁸ TLA, 230. BB 52 I. fol. 41, 42.

⁶⁹ TLA, 230. BB 52 I. fol. 13, 26, 37.

⁷⁰ TLA, 230. BB 52 I. fol. 55-60.

⁷¹ LEKUB 1. Bd. 8. № 284.

⁷² TLA, 230. BB 52 I. fol. 30.

⁷³ TLA, 230. BB 52 I. fol. 42.

⁷⁴ TLA, 230. BB 52 I. fol. 22, 27.

⁷⁵ TLA, 230. BB 52 I. fol. 10, 23, 24.

фунт, однако, сетуя на тот факт, что у них сейчас нет совсем ничего для работы мастерской, просит прислать небольшую часть товара с телегами, которые должны прибыть из Нарвы⁷⁶.

Наибольшую информативность о повседневной жизни несут судебные прецеденты. Так, имеется письмо, датированное 21 июля 1495 года⁷⁷ и содержащее сведения о перекрещенном русском, именуемом Павел (*gedopeden russen genomt Pauwell*), арбалетных дел мастере (*den armbosterer*) и немце (*undudesschen*). Арбалетный мастер сообщил фогту, что немец должен ему 2 марки, однако этому немцу в свою очередь перекрещенный русский Павел задолжал точно такую же сумму, в связи с чем он хочет взыскать свой долг с него, но не деньгами, а деталями для арбалета, которые тот должен был доставить из Ревеля. Мы наблюдаем здесь пример (нельзя установить насколько распространено было) перекрещения, а также можем проследить механику долговых обязательств и участия в этом властей.

Яркий пример из жизни раскрывают письма фогта Арнда фон Альтена (*Arnd von Alten*)⁷⁸ в Ревель от 1375 года⁷⁹ по делу некоего ревельского бюргера Людеке Вильде (*Ludeke Wilde*), купившего женщину в Нарве у предыдущего фогта. Из писем мы узнаем, что муж этой женщины захотел вернуть ее, чему нарвский фогт всячески способствует и просит ревельский магистрат организовать возвращение женщины домой с заменой ее «одной или двумя другими, каким пожелает». Особенно интересен документ тем, что в нем мы видим сообщение о полномочности фогта в продаже, скорее всего, зависимого населения (пусть и не знаем подробностей и условий сделки). Важно отметить, что здесь фогт не просто ходатайствует за своих бюргеров, а решает экономическую сторону вопроса и прописывает действия женщины на случай, если Людеке Вильде не окажется дома.

Особые сведения о военной организации Нарвы дают нам письма тех периодов, когда накалялись отношения между Ливонией и Россией. Из них мы узнаем, что в Нарве крупные военные подразделения не находились постоянно, так как это было не выгодно ордену и городу экономически и, к тому же, могло привести к дополнительному напряжению с русской стороной. В случае необходимости войска поставлял Ревель⁸⁰. Так, весной 1444 года ливонский магистр, опасаясь русского вторжения, лично обращается к Ревелю, с указом подготовить силы⁸¹, а позже он же благодарит город за вклад в оборону Нарвы⁸². В среднем Нарве требовалось 50-60 наемников для обороны, которых должны были оплачивать купцы, хранившие там свои товары⁸³.

⁷⁶ TLA, 230. BB 52 I. fol. 4.

⁷⁷ TLA, 230. BB 52 I. fol. 67.

⁷⁸ Militzer K. Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia // Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego I biskupów. Toruń, 2002. S. 115.

⁷⁹ TLA, 230. BB 52 I. fol. 1, 2.

⁸⁰ Kreem J. The Town and Its Lord: Reval and the Teutonic Order (in the Fifteenth Century). Tallinn, 2002. P. 90.

⁸¹ LEKUB 1. Bd. 11. № 30.

⁸² LEKUB 1. Bd. 11. № 32.

⁸³ TLA, 230. BB 52 I. fol. 55.

Таким образом, отметим, что указанный архивный комплекс содержит в себе не только информацию о политической, экономической и административной сферах жизни Нарвы указанного периода, но также позволяет обратиться к вопросам истории повседневности и при более глубоком анализе частично реконструировать быт бюргеров и обитателей замка Нарвы.

Список источников и литературы:

- Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. СПб., 2019.
- Kreem J. The Town and Its Lord: Reval and the Teutonic Order (in the Fifteenth Century). Tallinn, 2002.
- Liv, - Esth- und Curländisches Urkundenbuch Abt. 1. Bds. 2-14., – Reval, Riga, Moskau, 1855-2019.
- Liv, - Esth- und Curländisches Urkundenbuch Abt. 2. Bds. 1-3., – Riga, Moskau, 1900-1914.
- Militzer K. Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia // Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego I biskupów / red. Mariana Biskupa. Toruń, 2002. S. 107-121.
- Tallinna Linnaarhiiv (Tallinn city archive, далее – TLA), f. 230, BB 52 I. fol. 1-84.

Малахова С.И.*

Мемуары как источник по повседневности французского дворянина во время Фронды (1648-1653)

Сочинения личного происхождения — это очень информативные источники для изучения повседневной жизни. Отличительной особенностью жанра мемуаров является явно выраженная погруженность индивидуальных воспоминаний в исторический контекст.

В рассматриваемый период Людовик XIV был еще ребенком, а страной управлял всемогущий кардинал-итальянец Джулио Мазарини. Дворянство, привыкшее воспринимать главу государства как первого среди равных, остро реагирует на ущемление своих привилегий. Знать и народ совершенно не устраивает засилье иностранцев в высших сферах власти. Против ненавистного Мазарини поднимаются две мощные волны недовольства, получившие название Парламентская Фронда и Фронда Принцев.

Исследование проведено на основе мемуаров представителей высших аристократических кругов Франции середины XVII в. - «Мемуаров» кардинала де Реца и «Мемуаров» мадемуазель де Монпансье с тщательной проработкой отечественной и иностранной литературы по вопросам повседневной жизни изучаемого периода и межличностных отношений. В композиции обоих источников период Фронды занимает большое и значимое место.

Гражданская война середины XVII в. является наиболее важным периодом в жизни обоих авторов, который они стремились запечатлеть в истории с большим количеством подробностей. Именно эта детализация в сочетании с неформальным подходом мемуаристов к рассказу пережитых ими событий делает возможным изучение реалий повседневной жизни и мировоззрения представителей фрондирующего дворянства. Для де Монпансье и де Реца частности имели принципиальное значение, потому что в них они передавали свое видение истории и современного им мира.

«Мемуары» Мадемуазель содержат большое количество информации, позволяющей исследователю и читателю составить мнение о характере знаменитой фрондерки, ее личностных особенностях и увлечениях. Во многом это обусловлено стилем сочинения Монпансье, которая придает большое значение своим чувствам, ощущениям и эмоциям, подробно записывает размышления по поводу событий, происходивших непосредственно с ней или с интересующими ее людьми. Принцесса подходит ко всему, что записывает в «Мемуарах», с критической точки зрения — она анализирует происходящие события и считает важным запечатлеть малейшие подробности, если они ее заинтересовали.

Принцесса очевидным образом «рисует» свой образ в «Мемуарах» в *возвышенно-героическом ореоле*, который создается с помощью разнообразных деталей в пространственных описаниях. Ей свойственна некоторая героическая экзальтация, все важные события ее жизни сопровождаются предчувствиями и

* Малахова Серафима Игоревна – магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: serafimasoma@mail.ru)

переживаниями, которым она уделяет большое внимание. Складывается впечатление, что Мадемуазель стремилась написать свои «Мемуары» как приключенческий роман, а себя сделать его протагонисткой.

Автор других «Мемуаров», кардинал де Рец, тоже придает большое значение описанию своей жизни, но значительно подробнее воссоздает исторический фон и объясняет мотивировки поступков других людей, показывая себя тонким психологом. Кoadьютор по большей части пишет о том, что с ним происходило, а не о том, как это с ним происходило. Он не увлекается подробными описаниями интерьеров и нарядов, хотя в тексте подобные описания тоже встречаются и немного походят на театральные сцены. Повествование де Реца — это в большей степени автопортрет или даже исповедь, но не самоанализ. «Мемуары» кардинала де Реца — это попытка творчески преобразить прошлое, преподнести его оригинальное видение, возможность реализовать незаурядный талант писателя.

Много раз он повторяет в «Мемуарах», что постоянно думает о своей репутации и боится запятнать свой образ как в глазах высшего общества, так и в глазах парижского народа, доверием которого он гордится. Гонди настаивает на абсолютной искренности как своих воспоминаний, так и всех своих поступков. При этом де Рец считает вполне приемлемым умалчивать неприятные для него факты, о которых исследователи могут получить сведения из других источников. Чаще всего это происходит при освещении событий, связанных с подъемом парламентской Фронды и сопутствовавшей ей гражданской войной.

*Вершинина М.В.****«Кавказские дни» Банин: повседневная жизнь мусульман Южного Кавказа накануне революции 1917 года**

Французская писательница и мемуаристка азербайджанского происхождения Умм-эль-Бану Асадуллаева (1905–1992), писавшая под псевдонимом Банин, родилась на стыке двух эпох, когда российское общество, в том числе и мусульманская его часть, претерпевало радикальные изменения. Ее юность пришлась на период 1910 – 1920-х гг., она была свидетелем бурных политических процессов в России и на Кавказе, которые, наряду с другими сюжетами, описала в автобиографическом романе «Кавказские дни» (1946).

Роман включает в себе богатый культурологический материал, который ранее не использовался в научно-исследовательских работах исторического профиля. «Кавказские дни» дают весьма объемную картину повседневной жизни представителей зажиточной прослойки мусульманской общины Баку конца XIX – начала XX вв., фиксируют сохраняющуюся на протяжении веков жесткую социальную и гендерную иерархию, основные обычаи, традиции, ценности и мировоззренческие установки тюрко-мусульман региона. При этом выразительно и детально представлен процесс трансформации общественного сознания в начале XX в., контраст между сугубо религиозным мировоззрением старшего поколения азербайджанцев и европеизированным сознанием молодежи, представители которой, получив светское образование в западных столицах, попытаются в период Гражданской войны (1917-1922) построить новое независимое государство – Азербайджанскую Демократическую Республику (1918 – 1920). В романе ясно прослеживаются ключевые вехи истории Кавказа конца XIX – начала XX вв. – бакинский нефтяной бум 1870-х гг., подъем рабочего движения в начале 1900-х гг., межэтнический конфликт в Закавказье на фоне событий 1905 – 1907 гг., действия на Кавказском фронте Первой мировой войны (1914 – 1918), Октябрьская революция 1917 г., основание и непродолжительное существование АДР (1918 – 1920), армяно-азербайджанская война (1918 – 1920), окончательное установление власти советского правительства на территории АДР в ходе Апрельского переворота 1920 г. – и, главное, описываются как влияние каждого из этих событий на социально-политическую и экономическую жизнь региона, так и восприятие их со стороны представителей отдельных социальных групп, составлявших бакинское общество.

Список источников, литературы и энциклопедических изданий:

Кавказский календарь. Тифлис, 1845 – 1916.

* *Вершинина Мария Валентиновна* – магистрант Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: office@iaas.msu.ru)

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1897 – 1905.

Расулзаде М.Э. Сборник произведений и писем. – М., 2010.

Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774 – 2004). М., 2006.

Swietochowski T. Russian Azerbaijan (1905-1920): the shaping of a national identity in a Muslim community. Boston, 1985 [Свентоховский Т. Российский Азербайджан (1905-1920): формирование национальной идентичности в мусульманском сообществе. – Бостон, 1985].

Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. V cild (1900-1920-ci illər). Bakı: Elm, 2008 [История Азербайджана (в 7 т.). Том V (1900-1920-е гг.). Баку, 2008].

Banin Ü. Qafqaz Günləri. Bakı, 2006 [Банин У. Кавказские дни. – Баку, 2006].

Часть III: Личность в истории и историческая память

*Дайнеко И.В.**

Ричард III: трансформация тюдоровского мифа в современной исторической памяти англичан

«Уродлив, исковеркан и до срока я послан в мир живой; я недоделан, такой убогий и хромой, что псы, когда пред ними ковыляю, лают...»⁸⁴. Данным монологом начинается пьеса «Ричард III» Уильяма Шекспира, окончательно сформировавшего тюдоровский миф о Ричарде, монархе, создание образа которого было положено ранними историками тюдоровской эпохи Бернаром Андре⁸⁵, Томасом Мором⁸⁶, Полидором Вергилием⁸⁷. «Черный образ» последнего короля династии Плантагенетов был во многом результатом политического запроса Генриха VII Тюдора, обладавшего спорными правами на престол. Изображение Ричарда тираном, убившим своих племянников, которого ненавидели за его ужасные преступления, как аристократы, так и народ, отвечало интересам новой династии.

Но, на этом его трансформация не окончилась. В последующих веках прослеживаются две основные тенденции в формировании образа Ричарда III. В первой традиционно отражаются основные положения тюдоровского мифа, вторая предлагает противоположную точку зрения. К сторонникам трактовки, предложенной историками XVI века, принадлежат Дэвид Юм⁸⁸, Томас Маколей⁸⁹, Джеймс Герднер⁹⁰. В Новейшей истории Альфред Поллард⁹¹ и Элисон Уэйр⁹². Противниками данной историографической традиции были Джордж Бак⁹³, Хорас Уолпол⁹⁴, Каролин Халстед⁹⁵. На более современном этапе – Пол Кендалл⁹⁶, Анна Саттон⁹⁷, и Питер Хэммонд и Марджори Вискс⁹⁸.

Но более интересно проследить то, какой образ Ричарда III находил отражение во многих сферах национальной культуры и в исторической памяти англичан.

* *Дайнеко Илья Владиславович* – магистрант Института истории и международных отношений Южного федерального университета (e-mail: dauneko_1997@bk.ru)

⁸⁴ Шекспир У. Ричард III – (Электронный ресурс) URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_richardIII_1.txt (14.01.2021).

⁸⁵ Андре Б. История жизни и достижений Генриха VII. М.; СПб., 2017.

⁸⁶ Мор Т. Эпиграммы. История Ричарда III. М.: Наука, 1973.

⁸⁷ Vergilius P. The Anglica historia A.D. 1485-1537 / Ed. By D. F. Sutton. (Электронный ресурс) URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/> (дата обращения: 15.01.2021).

⁸⁸ Hume D. History of England: From the Invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688. Chicago, 1975.

⁸⁹ Маколей. Т. Полное собрание сочинений. История Англии. СПб.; М., 1862. Т. 6., Ч. 1.

⁹⁰ Gairdner J. History of the Life and Reign of Richard III. Cambr., 1898.

⁹¹ Pollard A.J. Richard III and the Princes in the Tower. Gloucester, 1991. Gloucester.

⁹² Weir A. The Princes in the Tower. L., 1992.

⁹³ Buck G. The History of the Life and Reigne of Richard the Third. L., 1647.

⁹⁴ Walpole H. Historic Doubts on the Life and Reign of King Richard the Third. L.: J. Dobsley, 1768.

⁹⁵ Halsted C.A. Richard III as Duke of Gloucester and King of England. L., 1844.

⁹⁶ Kendall P. M. Richard the Third. N. Y., 1956.

⁹⁷ Sutton. A. F. Richard III as a Fop: A Foolish myth // The Ricardian. 2008. Vol. 18.

⁹⁸ Hammond P. W., Weeks M. The Deformity of Richard III // The Ricardian. 1978. Vol. 4.

Проблема исторической памяти о тюдоровском мифе в английском обществе проявляется в первую очередь в таких культурных сферах, как литература и кинематограф. Рассмотрение личности короля через призму современного искусства может помочь более четко определить его образ в представлениях британцев.

Художественная литература – та сфера, где тюдоровский миф наиболее полно проявился в английской исторической памяти. Но, благодаря созданию в начале XX века общества Ричарда III «Братство белого вепря», в целом, наблюдается заметная трансформация представлений о данном английском короле. На современном этапе большинство авторов в этой тематике, являются участниками объединения. Ключевые писатели, повлиявшие на становление тенденции оправдания Ричарда III в обществе: Филиппа Грегори⁹⁹, Джозефина Тей¹⁰⁰, Мэриан Палмер¹⁰¹, имеющие достаточно большие тиражи изданий. В их работах монарх изображен, как человек, вынужденный совершить некоторые преступления, но не тиран по своей природе. Это позволяет формировать более благоприятный образ Ричарда III.

В кинематографе ситуация несколько иная. Так, произведения, основанные на творчестве Шекспира – фильмы «Ричард III» 1955 и 1995 годов, сериалы «Трагедия Ричарда III» 1983 и «Пустая корона» 2010 годов используют материалы «черной легенды». Но, в современной исторической памяти образ Ричарда III не так однозначен. Сериалы «Белая королева» и «Белая принцесса» отражают уже обновленные представления о Ричарде. В них король человек, имеющий свои определенные недостатки и достоинства.

Конечно, новые подходы – во многом результат видения творчества авторов, но, с другой стороны, выводя этот образ на страницы своих популярных литературных и кинопроизведений, они способствуют трансформации исторической памяти и формированию на уровне общественного мнения современного, не столь «черного», образа Ричарда.

Список источников и литературы:

- Андре Б. История жизни и достижений Генриха VII. М.; СПб., 2017.
Маколей Т. Полное собрание сочинений. История Англии. СПб.; М., 1862. Т. 6., Ч. 1.
Мор Т. Эпиграммы. История Ричарда III. М., 1973.
Палмер М. Белый вепрь. М., 1997.
Тей Дж. Дочь времени, М., 1992.
Buck G. The History of the Life and Reign of Richard the Third. L., 1647.
Gairdner J. History of the Life and Reign of Richard III. Cambr., 1898.
Halsted C.A. Richard III as Duke of Gloucester and King of England. L., 1844.
Hammond P.W., Weeks M. The Deformity of Richard III. // The Ricardian. 1978. Vol. 4.

⁹⁹ Грегори Ф. Дочь делателя королей. (Электронный ресурс) URL: https://www.rulit.me/books/doch-delatelya-korolej-read-375781-1.html#section_1 (дата обращения: 18. 01. 2021).

¹⁰⁰ Тей Дж. Дочь времени, М., 1992.

¹⁰¹ Палмер М. Белый вепрь. М., 1997.

-
- Hume D. History of England: From the Invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688. Chicago, 1975.
- Kendall P.M. Richard the Third. N. Y., 1956.
- Pollard A.J. Richard III and the Princes in the Tower. Gloucester, 1991. Gloucester.
- Sutton. A. F. Richard III as a Fop: A Foolish myth. // The Ricardian. 2008. Vol. 18.
- Walpole H. Historic Doubts on the Life and Reign of King Richard the Third. L., 1768.
- Weir A. The Princes in the Tower. L., 1992.
- Грегори Ф. Дочь делателя королей. (Электронный ресурс) URL: https://www.rulit.me/books/doch-delatelya-korolej-read-375781-1.html#section_1 (дата обращения: 18. 01. 2021).
- Шекспир У. Ричард III – (Электронный ресурс) URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_richardIII_1.txt (14.01.2021).
- Vergilius P. The Anglica historia A.D. 1485-1537 / Ed. By D. F. Sutton. (Электронный ресурс) URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/> (дата обращения: 15.01.2021).

Часть IV: Антропологические подходы в трудах исследователей

*Кожуховский Л.**

Peculiar superstition or sincere piety? Historiographical approaches towards religiosity of Polish peasants in the 19th century

For the historical anthropology, the history of religion is one of the main fields of interest. Private and public piety constitutes one of the most important aspects of societies' cultures and therefore has to be taken under consideration if one wishes to investigate the cultural aspects of the past. Such a discipline inevitably locates itself on a boundary between various methodologies and theories, especially those of "classical" history and anthropology. Consequently, a specific research attitude should be developed, enabling to make efficient use of the richness of both of these spheres. In my speech, I would like to present a case study of such research on the field of Polish folk piety.

Throughout the course of the 20th and early 21st centuries, such investigations attained various approaches and mixed with different theories and methodologies. In the interwar period, one could meet with what might be called "a didactical approach", when historians tended to evaluate the peasants' piety in comparison to the official Catholic orthodoxy. After the Second World War, marxism-leninism became influential, bringing class perspective to the investigations, but also clearly having problem with deeper understanding of the phenomenon due to its materialistic presuppositions. In the recent years, various historians try to use socio-anthropological theories, especially Bourdieu's, but with various results.

I would like to present a brief overview of all these historiographical attempts – not merely for pure history of historiography's sake, but hoping that such an exposition could shed light on pluses and minuses of different attempts and become an inspiration for further research, not only those concerning merely history of the folk piety or history of Poland.

Bibliography:

- Czarnowski S. *Kultura*. Kraków, 2019;
- Krisań M. *Aktywność Religijna Chłopów Królestwa Polskiego Przed Wybuchem Pierwszej Wojny światowej, Ruch mariawicki i zaraniarski // Imperia, narody i społeczeństwa Europy Środkowej na progu Pierwszej Wojny Światowej*. Ed. A. Nowak and M. Banaszkiwicz. Warszawa, 2016. S. 99–117;
- Krisań M. *Chłopi Wobec Zmian Cywilizacyjnych w Królestwie Polskim w Drugiej Połowie XIX – Początku XX Wieku*. Warszawa, 2008.
- Łuczewski M. *The Polish Peasant in Theory and Practice // Acta Poloniae Historica*. 2011. Nr 104. P. 151–173;

* *Кожуховский Лукаш* – магистр исторического факультета Колледжа междисциплинарных индивидуальных исследований в области гуманитарных и социальных наук Варшавского университета (e-mail: l.kozuchowski@student.uw.edu.pl)

-
- Mędrzecki Wł. Kobieta Wiejska w Królestwie Polskim. Przełom XIX i XX Wieku // Kobieta i społeczeństwo na ziemiach polskich w XIX wieku. Ed. A. Żarnowska oraz A. Szwarc. Warszawa, 1995. P. 93–98.
- Mędrzecki Wł. Młodzież Wiejska na Ziemiach Polski Centralnej 1864–1939: Procesy Socjalizacji. Warszawa, 2002.
- Olszewski D. Kultura i Życie Religijne Społeczeństwa Polskiego w XIX wieku. Lublin, 2014.
- Piątkowski W. Dzieje Ruchu Zaraniarskiego. Warszawa, 1956.
- Rauszer M. Bękarty Pańszczyzny // Historia Buntów Chłopskich. Warszawa, 2020.
- Tomicki R. Religijność ludowa // Etnografia Polski. Przemiany Kultury ludowej. Vol. II. Ed. M. Biernacka, M. Frankowska and W. Paprocka. Wrocław, 1981. P. 29–70.
- Zowczak H. Biblia Ludowa. Interpretacja Wątków Biblijnych w Kulturze Ludowej. Toruń, 2013.

Орлов П.А.*

Зарождение новой оптики антропологии как метода исторических исследований на примере полемики Эмиля Дюркгейма и Александра Гольденвейзера

Если антропология – способ говорить об истории, то следует договориться о правилах высказываний или опознать их в имеющемся методологическом материале. С одной стороны, вопрос методологии кажется доисследовательским, донаучным, но в то же время, будучи артикулированным исследователем или научным сообществом, способ говорить о предмете на этапе обращения к нему, то есть в самом начале исследования, осуществляет вторжение в восприятие, в сущность исследуемого. Проще говоря, задает неизменяемую в дальнейшем оптику. История научной методологии XX века и философии в целом, в особенности течения с нередко пренебрежительно воспринимаемой приставкой «пост-» (постколониализм, постструктурализм), являясь результатом единственного *реализованного* сюжета развертывания мысли из множества возможных (преимущество ученого или философа в возможности апеллировать не только к данному, наличному, но к возможному, потенциальному, статус которого сохраняется, если мы принимаем горизонтальность пространства идей), в сущности приводит к осознанной необходимости включить в орбиту, пожалуй, любого гуманитарного исследования по меньшей мере один важный элемент – самого исследователя, который в свою очередь, что представляется интуитивно очевидным, выбирая язык научной операции, не столько упрощает себе жизнь, сколько создаёт риск.

Таким образом, сфера языка как мысли да и сам помысел исследователя вольно или невольно попадают в пространство антропологии как совокупности способов говорить о человеке (в нашем случае – о человеке в истории) в невыясненном соотношении между репрезентируемым и репрезентатором. Антропология в истории, едва зародившись как ответвление структурализма в деятельности «Школы Анналов», очень динамично меняет внутренние ракурсы, постоянно находясь в риске забвения или отбрасывания.

Однако представляется, что в данный момент вопрос о человеке, а значит и об антропологии как методе, возможно поставить снова. Усилиями в том числе отечественных философов была сформирована новая языковая перспектива, представляющаяся важной и для историка. Николай Алексеевич Грякалов пишет: «Открытие человеческого измерения представляет собой биологическую катастрофу, последовательное извращение отприродных моделей регуляций, фиксируемых этологией...».

Мысль встаёт в оппозицию бытию (оппозиция не нова), а «человеческое» приобретает назревавший, но не артикулировавшийся, негативный (в терминологическом, а не эмоциональном

* Орлов Пётр Алексеевич - студент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. (e-mail: pekka.alekksn@gmail.com)

смысле) статус «не-животного». Оксана Викторовна Тимофеева будто бы добавляет: «Критически перечитывая Лакана, Жак Деррида замечает, что настоящая загадка – это не человек, уставившийся на своё зеркальное отражение, а животное, которое смотрим на него с другой стороны». Целью доклада является более подробное раскрытие выше приведённых тезисов на конкретно-историческом примере заочной полемики Эмиля Дюркгейма и Александра Гольденвейзера по теме метода в антропологии религии, в которой позиция французского исследователя будет представлена как контринтуитивная и важная «лишь» историографически (иначе говоря, как важный научный поворот, смена антропологического маршрута), а точка зрения американского антрополога как первое приближение к текущей ситуации.

Список источников и литературы:

Грякалов Н.А. Жребии человеческого. Очерк тотальной антропологии. СПб., 2015.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 2018.

Коллеж социологии. Тексты 1937–1939. / Сост. Дени Оливье; под ред. В.Ю. Быстрова. СПб., 2004.

Кун Т. Структура научных революций. М., 2003.

Тимофеева О.В. История животных. М., 2017.

Goldenweiser A.A. Religion and society: a critique of Emile Durkheim's theory of the origin and nature of religion. // The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods. Vol. 14. No. 5. P. 113–124.

Часть V: Антропология искусства

*Румянцев И.С.**

Искусство и его роль в миссионерской деятельности Стефана Пермского

Миссионерская деятельность Стефана Пермского привлекала к себе внимание книжников и древнерусских писателей ещё в процессе своего осуществления, что видно уже из текста «Слова о житии и учении», созданного Епифанием Премудрым в конце XIV века. В тексте жития автор уделяет большое внимание деятельности Святого Стефана в Зырянских землях. Упоминает Епифаний и о методах, используемых Стефаном Пермским для обращения в православную веру народов коми. Среди них, безусловно, присутствует искусство. Но какова роль искусства в этой миссии? Как мы знаем, искусство играет большую роль в жизни человека. Оно несёт в себе определённый смысл, который должен уловить зритель. Вкладывал ли определённый смысл Стефан Пермский в искусство, которое приносил в Зырянские земли? Безусловно. Подтверждением этому можно считать икону Троицу Зырянскую. То, что её написал сам Святой Стефан, маловероятно. Но, тем не менее, не стоит отвергать его участие в разработке иконографической программы. А она очень нестандартна и имеет большое количество вариативных черт, которые мы не находим в других памятниках эпохи. В ходе работы были рассмотрены необычные иконографические детали и их значение и, главное, - то, какое значение эти детали несли для зрителя-неофита, бывшего приверженца традиционных верований. Но данная работа не ограничивается этим. Важно понимать, что влияние на человека может оказать не только созидательная деятельность, но и разрушение старой культуры. Стефан Пермский, как сообщает Епифаний Премудрый, прибегал к таким методам. Он боролся со святынями коми, показывая их бессилие.

Таким образом, в ходе исследования были сделаны следующие выводы. Искусство сыграло значительную роль в миссионерской деятельности Святого Стефана, являясь важным источником духовных ценностей христианства для народов коми. Для этого в иконы вносили определённые иконографические детали, которые упростили бы зырянам понимание новой веры (объединение фигур в одну группу – единение Троицы, мотив древа, который может быть связан с верованиями зырян и др.).

Список литературы:

- Буганов В.И., Смоленцев Л.Н. Вступительная статья к книге Лыткина Г.С. «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык, 1383–1501: Пособие при изучении зырянами русского языка». М., 1995.
- Виноградова Е.А. К истории иконы «Святая Троица Зырянская» в Вологде // Вестник церковной истории. 2007. №. 4. С. 61–72.
- Чернецов А.В. «Самотворитель новья грамоты». Стефан Пермский // Древнерусская книжность (творчество и деятельность Стефана Пермского; естественнонаучные и сокровенные знания на Руси). М., 1995.

* *Румянцев Иван Сергеевич* – студент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: vanyarum@yandex.ru)

Неволина Д.Ю.*

Интерпретация внешнего образа персонажей в немецких куртуазных романах эпохи Штауфенов

Данное исследование посвящено изучению внешнего образа персонажей как совокупности способов и средств, с помощью которых воспроизводятся явления и нормы немецкого куртуазного социума.

В ходе исследования предпринимается попытка выяснить, как посредством внешнего облика проявлялись те или иные особенности персонажей, которые в свою очередь отражали реалии и представления того времени, а также изменения в культурном восприятии.

Начиная с XII века и расцвета куртуазной культуры романы приобретают идентификационную функцию. Посредством них воспроизводятся социальные нормы и реалии, бытующие при дворе, происходит интерпретация придворного этикета и моделей поведения.

Интерес к внешним образам в немецкой куртуазной литературе обусловлен возможностью определения символических кодов эпохи. Те или иные характеристики внешнего облика персонажей являлись эталонными для основных потребителей романов – куртуазной знати, в свою очередь данные характеристики могли отражать уже существовавшую моду во внешности или одежде.

В качестве источников рассматриваются немецкие куртуазные романы XII-XIII веков. Были взяты романы двух известных авторов периода – Гартмана фон Ауэ («Эрек» и «Ивейн») и Вольфрама фон Эшенбаха («Парцифаль» и «Титурель»).

В основу внешнего образа входят черты внешности и одежда. Внешность человека изменяется под воздействием разных факторов. Так, стандартный образ бедного человека Средневековья символизируется через загорелую кожу и нескладное телосложение. Образ богатого человека предполагает светлую кожу и красивое тело.

Белый цвет кожи отсылает к красоте, непорочности и совершенству. Помимо этого, в отношении внешности и белой кожи используются эпитеты «glanz» и «schîn» – блеск и сияние. За счёт них подчёркивается идеализированная красота персонажей.

Уродство проявляется через противопоставление идеальной внешности посредством наделения персонажа другим цветом губ (синим), волос (чёрным), какими-то иными, отталкивающими признаками.

Но, вместе с персонажами, чья роль конкретно определена, в романах появляются и те, кто не являются абсолютно уродливыми или красивыми. Их неоднозначность передаётся через противопоставление одних черт внешнего вида другим. Примером такого противопоставления может

* *Неволина Дарья Юрьевна* – бакалавр истории Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (e-mail: dar-nevo@yandex.ru)

служить описание темнокожих персонажей в «Парцифале»¹⁰², где они, вопреки цвету кожи, наделяются положительными чертами, свойственными персонажам со светлой кожей¹⁰³.

Одежда, как и внешность, может быть красивой или уродливой. Кроме того, в её изображении важную роль играет цвет. Одним из основных цветов предстаёт красный (rôt) – признак благородства¹⁰⁴. В отдельных случаях красный цвет может символизировать опасность, например, как в образе рыцаря Итера Красного из «Парцифалья»¹⁰⁵, одного из противников главного героя, а также в образе великана Мабонарина из «Эрека»¹⁰⁶, который одет в красные доспехи. Белый цвет (wîz) – цвет нижней одежды, часто встречается в описании прекрасных дам и подчёркивает их светлость и непорочность.

Также могут упоминаться материалы, из которых сделана та или иная одежда. Среди таких материалов предстают меха (соболь и горностай), а также некоторые виды ткани (шёлк, бархат и парча, реже – лён).

Персонажи, которые предстают в качестве «диких», живущих за пределами общества, носят шкуры лесных зверей.

Через внешний образ можно проследить, как те или иные качества проявляются во внешности или одежде. С одной стороны, в куртуазном романе задаются конкретные параметры красоты и уродливости. С другой, присутствует тенденция к созданию принципиально новых образов. Тем самым рамки дозволенного расширяются, и демонстрируется более снисходительное отношение к отклонению от нормального. Имеет смысл говорить о сознательном создании амбивалентных образов с расширенными функциями.

Телесность в какой-то мере преобладает над одеждой. Положительные герои даже в неподобающей их статусу одежде остаются красивыми и привлекательными. Данное обстоятельство может быть связано с представлениями о теле как вместилище духа. И если персонаж обладает чистой, непогрешимой душой, то его тело всегда остаётся красивым.

Список источников и литературы:

- Вольфрам фон Эшенбах. Титурель / Вступит. ст., пер. и коммент. В. Микушевича. М., 2009.
Средневековый роман и повесть / Вступит. ст., прим., пер. А.Д. Михайлова. М.: Художественная литература, 1974. (БВЛ)
Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / Пер. с фр. Е.В. Морозовой. М., 2001.
Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / Пер. с фр. Е. Решетниковой. СПб., 2017.

¹⁰² Wolfram von Eschenbach, Werke / Hrsg. von K. Lachmann. Berlin, 1891. S. 21-23.

¹⁰³ Koch S. Wilde und verweigerte Bilder. Untersuchungen zur literarischen Medialität der Figur um 1200. Universitätsverlag Göttingen, 2014. S. 93-94.

¹⁰⁴ Raudszus G. Die Zeichensprache der Kleidung. Hildesheim; Zürich; New York, 1985. S. 11-13.

¹⁰⁵ Wolfram von Eschenbach, S. 383.

¹⁰⁶ Hartmann von Aue. Erec / Hrsg.: Thomas Cramer. Frankfurt, 1972: [сайт]. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Hartmann/har_erec.html (дата обращения: 25.01.2021).

Arthurian Romances, Tales, and Lyric Poetry: The Complete Works of Hartmann von Aue / Translated with commentary by F. Tobin, K. Vivian, R.H. Lawson. Philadelphia, 2001.

Hartmann von Aue. Iwein / Ausg. von G.F. Benecke, Übers. und Nachw. von T. Cramer. 4., Überarb. Aufl. Berlin; New York, 2001.

Koch S. Wilde und verweigerte Bilder. Untersuchungen zur literarischen Medialität der Figur um 1200. Göttingen, 2014.

Parzival und Titivel. Rittergedichte von Wolfram von Eschenbach / Übersetzt und erläutert von K. Simrock. Stuttgart, 1883.

Raudszus G. Die Zeichensprache der Kleidung. Hildesheim; Zürich; New York, 1985.

Wolfram von Eschenbach, Werke / Hrsg. von K. Lachmann. Berlin, 1891.

Hartmann von Aue. Erec / Hrsg.: Thomas Cramer. Frankfurt, 1972: [сайт]. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Hartmann/har_erec.html (дата обращения: 25.01.2021).

Владимирцева А.С.*

Представление о человеке на стыке Ренессанса и Нового времени в иллюстрациях к трактату по фехтованию «Академия меча»

С распространением технологии гравюры этот вид искусства обретает невероятную популярность. Гравюра становится способом распространения как художественных образов, так и прикладной информации (научная иллюстрация, карты, схемы, инструкции и т.п.). Таким образом, гравюра, вобравшая в себя и отобразившая различные стороны жизни, представляет собой показательный источник для изучения представлений о человеке в позднее Средневековье и раннее Новое время.

В докладе предполагается сконцентрировать внимание на малоизвестном, но весьма примечательном памятнике - учебнике фехтования, вышедшем в 1630 году в Лейдене, два экземпляра которого в настоящее время хранятся в Москве (РГБ и в библиотеке им. Н.А. Некрасова). «Академия меча» Жерара Тибо – книга, достойная изучения в разных аспектах и с разных точек зрения: как памятник литературы и истории развития фехтования, как научно–философский труд, как блестящий пример книгопечатного мастерства и гравировального искусства своего времени. В иллюстрациях этого фолианта можно выделить и декоративность, и рациональный подход, и активное использование символики. Гравюры «Академии меча» выступают одновременно как визуальная инструкция, как показательные произведения искусства книжной графики своего времени и как отражение научно-философских идей автора трактата и его понимания картины мира.

Традиция иллюстрирования фехтовальных трактатов имеет долгую историю, что неудивительно, т.к. изображения в такого рода литературе необходимы. Чаще всего они носили чисто прикладной характер, не представляя особого интереса с художественной точки зрения. Однако в 1630 году в знаменитой типографии Эльзевиров появляется уникальная среди аналогичных памятников «Академия меча» Жерара Тибо – учебник по фехтованию, богато оформленный гравюрами непрактично большого формата. Эта книга имеет поистине интернациональный характер (трактат посвящен испанской школе фехтования, издан фламандцем в Лейдене на французском языке, в создании гравюр принимали участие мастера из голландских, фламандских и немецких городов).

Иллюстрации «Академии меча» служат не только инструкцией, но и настоящим украшением издания, в чем заключается принципиальное отличие книги от иных произведений такого рода. Более того, они отражают амбициозный замысел автора, стремящегося изложить основные постулаты «истинного мастерства» (*verdarera destreza*), в котором сочетаются научный рациональный подход и

* Владимирцева Анастасия Сергеевна – магистрант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: anastasia98.alex02@gmail.com)

мистические начала. По мнению автора трактата, человек оказывается «наиболее совершенным и выдающимся существом из всех творений мира». Свою науку Жерар Тибо основывает на знании пропорций человеческого тела, в качестве источников первых иллюстраций использует изображение Витрувианского человека и «Книгу человеческих пропорций» Альбрехта Дюрера. С другой стороны, иллюстрации «Академии меча», помимо практической составляющей, перегруженные символикой, демонстрируют нам гораздо более сложный подход к решению проблемы соотношения человека и мира - вырисовывается эзотерическое мировосприятие микрокосма как аналога вмещающего его макрокосма.

Этот памятник с довольно печальной судьбой и неоднозначным значением в истории фехтования много лет воспринимался скорее как библиографическая редкость, но, на наш взгляд, также может служить источником для изучения представлений о мире и человеке, особенностей визуального раскрытия данной проблемы в гравировальном искусстве того времени.

Список источников и литературы:

- Anglo S. *The Martial Arts of Renaissance Europe*. New Haven, 2000.
- De La Fontaine Verwey H. *Gerard Thibault en zijn "Academie De L'espée"*. Amsterdam, 1977.
- Howden M. *Comparison of Thibault's Circle and the Leiden Circle // Sworded Contemplations*. April, 2008.
- La Rocca D. J. *The Academy of the Sword. Illustrated Fencing Books 1500–1800*. Metropolitan Museum of Art, New York, 1999.
- Louarn P. *Contribution à l'étude de la cosmologie de Girard Thibault d'Anvers*. Plouvorn, 2007.
- Louarn P. *Contribution à l'étude de la philosophie morale de Gérard Thibault d'Anvers*. Plouvorn, 2007.
- Snoek G. *De rozenkruisers in Nederland, voornamelijk in de eerste helft van de 17e eeuw: een Inventarisatie. / Plaatsen in verband gebracht met de rozenkruisers*. Haarlem, 2006.
- Thibault d'Anvers G. *Academie de l'espée de Girard Thibault d'Anvers, ou se demonstrent par reigles mathematiques sur le fondement d'un cercle mysterieux la theorie et pratique des vrais et jusqu à present in cognus secrets du maniemment des armes a pied et a cheval*. Leiden, 1630.
- Кастл Э. *Школы и мастера фехтования: благородное искусство владения клинком*. М., 2008.
- Тибо Ж. *Академия меча*. Пер. с фр. Лопатюк И.И. под руководством Мальцева О.В. Днепр, 2017.

*Купцова М.В.****«Самаркандия» Кузьмы Петрова-Водкина: как художник видит жизнь среднеазиатского города?**

В 1921 году художник К.С. Петров-Водкин отправляется в Среднюю Азию в составе научной экспедиции Российской Академии истории материальной культуры¹⁰⁷. По возвращении из путешествия он публикует «Самаркандию» - небольшой очерк, по жанру представляющий собой путевые заметки. Мы предпримем попытку понять, каким предстаёт перед читателем Самарканд. Для этого нам будет необходимо прокомментировать некоторые описанные в очерке подробности из жизни города и дополнить наблюдения живописца фактологическим материалом, проанализировать особенности творчества самого Петрова-Водкина и разобраться, какие сходства существуют между культурой данного географического региона и художественными принципами автора «Самаркандии».

В силу религиозных ограничений, а именно запрет на изображение человека, цвет в исламском, в частности среднеазиатском искусстве, несёт мощную смысловую и эстетическую нагрузку¹⁰⁸. Петров-Водкин, имеющий собственный взгляд на роль цвета в живописи¹⁰⁹, значительное место отводит размышлениям о том, как воздействуют на зрителя яркие краски мозаики и майолики и в чём заключается «колористический гений востока»¹¹⁰.

Цветовые комбинации делают город узнаваемым. Бирюза – отличительный цвет архитектуры, формирующей облик города. В керамике Самарканда распространён жёлто-красно-коричневый колорит¹¹¹ (в то время как керамике Ферганской долины и Хорезма присуща сине-бело-зелёная гамма¹¹²). Определённые растительные пигменты применялись для окрашивания ковровой шерсти. В некоторых случаях можно говорить и о символике цвета в costume, так, например, траурным считался не только чёрный, но и синий¹¹³.

В очерке упоминаются многочисленные детали, воссоздающие предметный мир местных жителей: цветные ткани, ковры, элементы одежды, керамика, предметы утвари, музыкальные

* *Купцова Мария Вадимовна* – студентка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mari-gjxnf@mail.ru)

¹⁰⁷ Русаков Ю.А. Петров-Водкин. Ленинград: Искусство, 1975. С. 81.

¹⁰⁸ Васильцов К.С. Цвет в культуре народов Центральной Азии // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен / Отв. ред. Р.Р. Рахимов. СПб.: Наука, 2007. С. 127.

¹⁰⁹ Петров-Водкин К.С. Сферическое искусство. Наука видеть. М.: Академический проект; Парадигма, 2019. С.201-206; Даниэль С.М. Творчество Петрова-Водкина в культурном контексте 1920-30х гг. // Петров-Водкин: В центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы. СПб.: Арка, 2018. С. 400.

¹¹⁰ Петров-Водкин К.С. Сферическое искусство. Наука видеть. М.: Академический проект; Парадигма, 2019. С.459.

¹¹¹ Коннотации с «трёхцветием» Петрова-Водкина: три основных цвета спектра – синий, красный и жёлтый.

¹¹² Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана XIX - XX вв. / Отв. ред. Н. А. Аведова. Ташкент: Фан, 1986. С. 37.

¹¹³ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд. (2-я половина XIX - начало XX в.). М.: Наука, 1982. С.25.

инструменты. На протяжении веков в Самарканде, для которого была характерна полиэтничность¹¹⁴, развивались разнообразные специфические ремёсла и складывался особый тип базарной торговли.

Интересно, что «Самаркандия» сопровождается авторскими графическими иллюстрациями, которые добавляют нарративности. Сама же словесная ткань скорее напоминает живопись. Интерес художника к повседневной жизни, быту и традициям в некоторой степени созвучен и его творческим принципам. Конечно, это не просто увлечение экзотикой и этнографической пестротой. Для Петрова-Водкина важно видеть действительность с различных ракурсов и передавать причастность малого к огромному миру.

Список источников и литературы:

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Ленинград, 1927.

Васильцов К.С. Цвет в культуре народов Центральной Азии // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен / Отв. ред. Р.Р. Рахимов. СПб., 2007. С. 99–134.

Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана XIX - XX вв. / Отв. ред. Н. А. Аведова. Ташкент, 1986.

Маликов А.М. празднование Навруза в Бухаре и Самарканде в ритуальной практике и общественных дискурсах (вторая половина XIX – начало XX века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48. № 2. С. 122–129.

Мансырев С.П. Базарная торговля в Самаркандском уезде // Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд, 1898. С. 94–151.

Петров-Водкин К.С. Сферическое искусство. Наука видеть. М., 2019.

Петров-Водкин: В центре Жизни Жизней. Воспоминания, письма, документы. СПб., 2018.

Русаков Ю.А. Петров-Водкин. Ленинград, 1975.

Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд. (2-я половина XIX–начало XX в.). М., 1982.

¹¹⁴ Маликов А.М. празднование Навруза в Бухаре и самарканде в ритуальной практике и общественных дискурсах (вторая половина XIX - начало XX века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т.48. №2. С.126.

Часть VI: Общественное сознание в зеркале антропологии

Кузнецова Е.А.*

Чародейство, обман или безвредная шутка: диалог о «магических» практиках в следственных процессах начала XIX века

В 1826 году в присутствии Владимирского совестного суда разбиралось дело о «даче» сторожем, рядовым Павлом Буровым девке директора Владимирской гимназии Дмитриевского Наталье Андреевой соли «для утоления господского сердца»¹¹⁵. По словам обвиняемого, переданным в протоколе Владимирской градской полиции, соль была «дана Андреевой с тем намерением, чтоб по положению ее в кушанье господин ее был к любовнице его, Ивановой, благосклонен по случаю наказания ее им, Дмитриевским, за блуд с тем Буровым, и для утоления господского сердца, единственно по любовной его связи с Ивановою»¹¹⁶. Примечательно, что несмотря на признание Бурова в намерении повлиять на волю директора гимназии «магическими» средствами, ситуация оказалась спорной для совестного судьи. Владимирский судья определил:

«Хотя 399-ю статью [так!] Высочайшаго о Губерниях учреждения дела колдунов и колдовства предоставлены решению Совестнаго суда, но по настоящему делу следствием градской полиции не обнаружено и никем не доказано, чтоб рядовой Буров *обращался в колдовстве или чародействе, и тем причинил кому либо вред или под сим предлогом употреблял обман для обольщения легковерных в надежде получения от них корысти, делая на что либо нашептывания, странныя заклинания и другия подобныя сим хитрыя плутни* [здесь и далее – курсив мой, Е.А.], то за сим под вышеприведенную статью учреждения, на коей полиция основывается, он, Буров, не подходит. Что ж касается до данной им Буровым девке г. Дмитриевского Наталье Андреевой, для доставления девкою же г-на Дмитриевского Авдотье Ивановой соли, которая, по свидетельству Врачебной управы, оказалась поваренная, употребляемая всегда каждым в кушанье, *дана в шутку, что посмеяться над легковерием Ивановой*, под предлогом тем, что она сиим способом может снискать благоволение от своих г.г., естли они употреблять будут кушанье с оной солью. И потому Градской полиции следовало предварительно определить со всею точностию, к *колдовству ли должно отнести сие действие или к безвредной шутке?* И затем уже, когда бы по изысканию сеи *открывалось в чем чародейство или колдовство*, отослать оное дело в Совестной суд»¹¹⁷. Судья приходит к выводу: «Но как выше сказано, что Буров

* Кузнецова Екатерина Александровна – выпускница Центра типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета (г. Екатеринбург) (e-mail: aikaterininer@gmail.com)

¹¹⁵ ГАВО. Ф.121. Оп.1. Д. 168

¹¹⁶ Там же. Л. 1об.

¹¹⁷ ГАВО. Ф.121. Оп.1. Д. 168. Л. 3–3об.

ником не изобличен в колдовстве, подозрение ж, изъявленное на него со стороны г. Дмитриевского касательно соли, опровергается свидетельством безвредности сей упомянутой управы, то и дело сие не подлежит разбирательству Совестнаго суда»¹¹⁸.

В тексте приказа лаконично отражено передовое для конца XVIII – первой половины XIX века «просвещенческое» понимание ситуации «магического воздействия». Судья определяет действия Бурова как намеренную насмешку над «легковерием» возлюбленной, а случай с солью квалифицирует не как преступление «колдовства», а как «безвредную шутку», не попадающую в круг ситуаций, подлежащих обязательному рассмотрению совестным судом¹¹⁹. Образ преступника в документе противопоставлен обвиняемому – «чародей», который, делая «нашептывания» и «странные заклинания», наносит вред или получает выгоду, попутно «обольщая легковерных».

Казалось бы, этот пример показывает, что «бытовая магия» в начале XIX века постепенно выходит за рамки довольно подвижного и неустойчивого состава преступления «колдовства». С другой стороны, интерпретация действий обвиняемого, а соответственно и судебное решение, могли зависеть от насмешливого отношения судьи к подобного рода действиям «невежественных» людей. Или же это своеобразный перевод интерпретации обвиняемым собственных действий на удобный для судьи язык Просвещения?

Исследователи, анализирующие дела о «колдовстве» из специально созданных Екатериной II для разбора дел безумных, малолетних и колдунов совестных судов, в первую очередь ставили вопрос об эффективности законодательных и судебных механизмов эпохи Просвещения в борьбе с суевериями. Кизеветтер отмечал «двусмысленное отношение» и склонность к суевериям самих судей, ведущие к не всегда последовательным решениям и относительно жестоким наказаниям невиновных людей¹²⁰. К. Воробец рассматривает следственные процессы о колдовстве первой половины XIX века в России через концептуальную схему декриминализации, и приходит к выводу о том, что сдерживающими факторами этого процесса в России были противоречивость двух законодательных актов Екатерины в отношении колдовства (1775-го и 1782-го гг.) и недостаточная образованность судебных чиновников¹²¹.

Отвлекаясь от вопроса об эффективности совестных судов для политических целей века Просвещения, мы рассмотрим способы взаимодействия пользователей «повседневными» магическими практиками, с одной стороны, и судебных чиновников – с другой, которые выявляются в ходе судебных процессов первой половины XIX века. Рассматривая следственные дела как диалогические тексты – тексты, построенные на конфликте и сосуществовании разных «голосов», интерпретаций и языков

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Подобные случаи магии «ко власти» неоднократно встречаются в документах следственных дел на всем протяжении XVIII и первой половины XIX вв. См.: Смилянская Е.Б. Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М., 2016. С. 112-126; Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000. С. 330.

¹²⁰ Кизеветтер А. Совестные суды при Екатерине II // Голос минувшего. М., 1923. №. 1. С. 154.

¹²¹ Worobec C. Decriminalizing Witchcraft in Pre-Emancipation Russia // Späte Hexenprozesse: Der Umgang der Aufklärung mit dem Irrationalen. 2016.

(в широком – семиотическом – смысле) – мы проследим, в какой степени представления о «колдовстве» в судебном дискурсе «воспринимали» взгляд на бытовую магию носителей традиции и, напротив, в какой степени могли на неё повлиять.

Подробно в докладе будет рассмотрено два случая, рассмотренных Нижегородским совестным судом – лечение знахарем Иваном Дулеповым лошади соседа от притки¹²² и суд над крестьянками Екатериной Трофимовой и Стефанидой Игнатъевой, укравших у односельчанки послед «для восстановления деторождения»¹²³. Также будут привлечены материалы Владимирского и Ярославского совестных судов.

Список источников и литературы:

Кизеветтер А. Совестные суды при Екатерине II // Голос минувшего. М., 1923. № 1.

Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000.

Смилянская Е.Б. Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М., 2016.

Worobec C. Decriminalizing Witchcraft in Pre-Emancipation Russia // Späte Hexenprozesse: Der Umgang der Aufklärung mit dem Irrationalen. 2016.

ЦАНО. Ф. 133. Оп. 121а. Д. 40. Дело по уведомлению Васильского земского суда, при котором прислан оной округи села Бронского крестьянин Иван Дулепов к суждению за лечение наговоренною солью лошади по законам. 1813–1814 гг.

ЦАНО. Ф. 133. Оп. 121, Д. 101. По уведомлению Макарьевского уездного суда о поступлении по законам того уезда удельной деревни Акишиной с крестьянином П. Ларионовым за чинение будто бы им волшебства. 1830 г.

ЦАНО. Ф. 133. Оп. 121. Д. 165. По рапорту Лукояновского земского суда о поступлении по законам того уезда казенного села Ризоватова с крестьянскими женками Екатериною Трофимовою и Стефонидою Игнатъевою за вырытие из земли места после рожденного младенца односельскою крестьянкой Щелиною якобы для восстановления деторождения. 1842 г.

ГАВО. Ф.121. Оп.1. Д. 168. По уведомлению Владимирской градской полиции о даче находящимся при здешней гимназии сторожем рядовым Павлом Буровым девке господина директора Дмитриевского Наталье Андреевой соли для утоления господского сердца. 1826 г.

ГАЯО. Ф.181. Оп. 1. Д. 745. Дело мещанской вдовы Казанковой, судимой за ворожбу. 1833–1836 гг.

¹²² ЦАНО. Ф.133. Оп.121а. Д.40.

¹²³ ЦАНО. Ф. 133. Оп. 121. Д. 165.

Худовеков М.С.*

«Немецкая измена» и русский консерватор. По дневникам Л.А. Тихомирова

Первая Мировая война (1914–1918) для России стала переломным моментом во взаимоотношениях власти и общества, приведших, в конечном итоге, к событиям февраля 1917 года и коренному слоому существовавшей властной системы. В том числе это время характеризуется и кризисом консервативной идеи. В этом отношении достаточно показательны взгляды Л.А. Тихомирова (1852–1923), известного философа и публициста, идейного консерватора и монархиста.

Л.А. Тихомиров в своих Дневниках предстает пред нами разочаровывающимся монархистом. В этом отношении 1915 год – наиболее яркий для него. Тихомиров еще верит в царя, анализирует способы, которые могли бы спасти Россию, еще имеет для таких размышлений время и силы, как физические, так и внутренние. С назначением 20 января 1916 года на пост председателя Совета министров Б.В. Штюрмера, представителя «партии императрицы», ухудшением ситуации с продовольственными поставками в Москву и Сергиев Посад, а также ростом дороговизны, Тихомиров, уже окончательно разуверившийся в возможностях правительства, полностью концентрируется на способах выживания его семейства и написании своей историософской работы «Религиозно-философские основы истории». По этой причине для изучения представляется необходимым уделить особое внимание взглядам Тихомирова именно на события 1915 года.

Стоит отдельно упомянуть уровень информационного обеспечения Тихомирова. В описываемый нами период, он живет в основном в Сергиевом Посаде в своем доме. Все сведения им получается из печати, кроме того, он посещает несколько небольших консервативных кружков в своем городе, где общается с людьми схожего умонастроения. В целом, его образ жизни можно описать как замкнутый.

Вопрос о немецкой измене и подозрениях в ней тех или иных лиц очень остро встал в российском обществе времен Первой Мировой войны. Однако в восприятии Л.А. Тихомирова тема немецкой измены в 1915 году прошла свой определенный путь развития, тесно связанный с военной обстановкой на фронтах. Тихомиров очень верил в русскую армию, и каждое поражение воспринималось им поначалу очень болезненно.

9-го марта, в день взятия Перемышля, он пишет о «мерзких рассказах об измене»¹²⁴ и о «высокопоставленных изменниках»¹²⁵. Таким образом, он, очевидно, транслирует слухи или новости некоторых газет, что подтверждается словами «говорят»¹²⁶. 26-го марта Тихомиров делает следующую запись: «Слышал болтовню публики об изменниках. Говорят, что Витте – причастен к этому делу и

* Худовеков Максим Станиславович – студент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ataka-v99@mail.ru)

¹²⁴ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. М., 2008. С. 46.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. С. 47.

отравился. ... Это еще куда ни шло: Витте всегда вызывал недоверие публики. Но совсем уже дико – будто бы и жена Сухомлинова замешана, и что будто бы по этому случаю он получил отставку. Это большое горе, что немецкое шпионство так удачно»¹²⁷. Затем он добавляет, что это «рождает атмосферу подозрений, что так опасно в военное время»¹²⁸. Из контекста ясно, что сам Лев Александрович слабо верит в подобные известия. Но он признает факт «немецкого шпионства», признает его влияние, боится этого влияния.

Анализируя сдачу Либавы 26 апреля, Тихомиров негодует по поводу того, что армией в Курляндии, по полученным им сведениям, командует П.А. Плевел: «Это прямо ужасно. В такое время – и важнейшие места даются мужу сухомлинской сестры...». Он приводит слухи, что жена Сухомлинова замешана в т.н. «деле полковника Мясоедова», подозреваемого в измене. Однако вечером того же дня Тихомиров делает заметку: «Сидоров уверяет, что Плевел находится под Осовцом... Значит утренние сведения ... относятся к области зряшних московских сплетен»¹²⁹. Таким образом, Лев Александрович, переживая за то, что немецкая шпионская сеть сеет атмосферу подозрений в российском обществе, сам не может избежать этих подозрений. Здесь он идет в одном строю с ним, черпая информацию с улицы. Тихомиров не очень доверяет правительственным газетам¹³⁰ и не может игнорировать постоянные сплетни о немецких шпионах. Наблюдая за неудачами на фронте и за управленческими неурядицами в тылу, ему, как патриоту, сложно устоять перед тем, чтобы не обвинить некие сторонние силы в российских неурядицах.

27 июня Лев Александрович передает достаточно причудливые слухи о некотором немце, который отравлял воду в колодцах Сергиева Посада¹³¹. 8 июля он приводит снова похожие слухи о немцах, отравляющих воду в пяти деревнях¹³². Характерно, что он почти перестает воспринимать подобную информацию критически и относится к ней, как имеющей высокий процент вероятности.

«Немцами Россия пронизана насквозь» - сетует он 21 июля. Лев Александрович уже начинает задаваться вопросом «куда бечь»¹³³, если немцы подойдут к Москве. Будут ли эвакуировать Новгород, где учится Тихон, сын Тихомирова? «Про все это выдает на земле один император Вильгельм», отвечает он сам себе¹³⁴. Он полностью разуверен в собственных силах России и ждет лишь полного разгрома. Подобное настроение утверждается в его сознании на весь оставшийся период войны. На немцев и их шпионов им возлагается вина за почти любые неудачи, в особенности в повседневной городской жизни. Тихомиров обвиняет немцев в панике в банках при обмене валюты, в том, что такой процесс вообще

¹²⁷ Там же. С. 50.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же. С. 50.

¹³⁰ Там же. С. 40.

¹³¹ Там же. С. 81.

¹³² Там же. С. 84.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же. С. 195.

начался¹³⁵. Он пишет, что эта паника была вызвана тем, что пронесся слух, будто бы немцы принимают не бумажные деньги, а только звонкую монету¹³⁶.

Судя по записям Дневника, немецкая фамилия служит неким маркером для общества, заблаговременно обличающим человека в измене. Например, в заводах немецких промышленников Тихомиров видит одну из причин неудач военно-промышленных комитетов¹³⁷. Интересно, что в списке заводов немецких «предпринимателей - изменников» находится и один французский. Его Лев Александрович называет «двойным изменником» и «немецким запроданцем»¹³⁸. По всей видимости, здесь он вновь идет вслед за общественным мнением, которое в текущей ситуации не доверяло иностранному в принципе, и в условиях какого-либо неудовольствия общества деятельностью подобных предпринимателей, они почти сразу же становились объектом обвинений в предательстве.

Таким образом, мы можем видеть, что в условиях недостатка информации, а также в силу тяжести понесенных русской армией поражений, Л.А. Тихомиров, находит в вездесущей немецкой измене способ объяснения столь стремительному падению своих авторитетов. Ограниченный в информационных возможностях, философ уже не в состоянии критически относиться к уличным сведениям, и его эмоциональное состояние требует объяснения столь негативного для его страны положения вещей. Немецкая измена и становится тем ответом, который давал для него исчерпывающий ответ на мучившие его вопросы.

Список источников и литературы:

Дневник Л.А. Тихомирова, 1915–1917. М., 2008.

Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996.

Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016.

Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны, 1914–1917 гг. Л., 1967.

Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.

¹³⁵ Там же. С. 103.

¹³⁶ Там же. С. 104.

¹³⁷ Там же. С. 106.

¹³⁸ Там же. С. 107.

*Неруш В.О.**

Опыт обучения коренных малочисленных народов Севера в Институте народов Севера при ВЦИК СССР в 1925–1939 гг.

В 1920-е гг. освоение Севера и развитие его малочисленных коренных народов стало одним из важнейших направлений как экономической и национальной, так и социальной и государственно-административной политики СССР. Ввиду труднодоступности северных территорий именно хорошо подготовленные кадры были фактически единственным действенным инструментом ведения политики на Севере.

Помимо школьного образования на местах, в Ленинграде для представителей коренных малочисленных народов Севера было предусмотрено получение среднего специального образования: в 1925-1930 гг. – на Северных рабфаках при ЛГУ и ЛИЖВЯ, а с 1930 г. – в Институте народов Севера (далее Институт, ИНС), функционировавшего до 1939 г. под контролем ВЦИК СССР и Комитета Севера.

Институт, учрежденный для «подготовки из среды трудящегося населения, управляющегося на основании временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР, работников по советскому и культурному строительству, по кооперативно-хозяйственному и индустриально-промысловому делу для севера»¹³⁹, стал любопытным научно-педагогическим экспериментом своего периода. В рамках этого учебного заведения впервые была актуализирована проблема интеграции в городское культурно-образовательное пространство Ленинграда представителей на тот момент 26-ти коренных малочисленных народов Севера, прибывших из разных уголков страны, имевших ощутимые культурные различия, но обучавшихся при этом совместно.

В рамках Научно-исследовательской ассоциации ИНС велась разнообразная научная деятельность. Сотрудники ИНС вели работы в области антропологии и физиологии коренных северян, осуществляли исследования по стандартизации одежды и предметов быта для Севера, а также занимались составлением словарей, букварей и учебников на малоизученных тогда языках коренных малочисленных народов Севера. Для бесписьменных языков был специально разработан единый северный алфавит (ЕСА)¹⁴⁰.

В научный процесс как в качестве исследователей, так и в качестве информантов были активно включены и сами студенты Института, принимавшие и в этнографических экспедициях в ходе летних практик на местах. Также по инициативе самих студентов велась работа Северного кружка, в рамках

* *Неруш Варвара Олеговна* – студентка исторического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (e-mail: var990716@mail.ru)

¹³⁹ Положение об институте Народов Севера, правила приема в институт на 1930/1931 учебный год и списки студентов института на 25 декабря 1930 г. ГА РФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 238.

¹⁴⁰ Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. Т. 4. С. 51-65.

которого обсуждались текущие проблемы Севера и возможные пути их решения, а также написание и издание авторских рассказов на родных языках в журнале «Тайга и тундра»¹⁴¹.

Таким образом, опыт обучения коренных народов Севера на Северных рабфаках и в Институте народов Севера в Ленинграде в 1920-1930 гг. стал не только интересным социальным экспериментом, но и послужил платформой для антропологического изучения народов Севера, в том числе с помощью и силами самих студентов.

При реализации исследования привлекались неопубликованные и опубликованные источники.

Из **неопубликованных** источников наиболее важными для исследования стали материалы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации (далее ГА РФ), архиве Российской Академии образования (далее Архив РАО) и Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб)¹⁴², а именно - нормативные документы (учебные планы¹⁴³ и план воспитательной и политпросветработы¹⁴⁴) и материалы делопроизводства (отзывы об учебных планах¹⁴⁵ и замечания к ним¹⁴⁶, доклады о ходе политпросветработы¹⁴⁷, материалы совещаний по вопросам просвещения народностей Севера¹⁴⁸, протоколы комиссий по обследованию Северного факультета¹⁴⁹, материалы переписки¹⁵⁰, материалы к дискуссиям о Севфаке¹⁵¹, заметки о Севфаке¹⁵², докладные записки¹⁵³).

Из **опубликованных** источников привлекались материалы периодической печати - издания Северного факультета («Тайга и тундра»¹⁵⁴), содержащие сведения о кружковой, летней и творческой работе студентов на Северном факультете ЛИЖВЯ-ЛВИ. Также были привлечена синхронная публикация о работе Севфака ЛИЖВЯ-ЛВИ в периодическом издании – журнале «Северная Азия»¹⁵⁵.

¹⁴¹ Тайга и тундра: издание краеведческого кружка Института народов Севера. 1931. № 3. С. 22-32.

¹⁴² За предоставление некоторых материалов благодарю И.В. Сидорчука.

¹⁴³ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 340. Материалы Северного факультета Ленинградского, Восточного института (программа, доклады, записка, протоколы, доклад).

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Архив РАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Материалы по вопросам просвещения народностей севера (отчеты, доклады, план работы и пр.) за 1931-1932 г.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 474. Объяснительная записка о работе Северного факультета Ленинградского Восточного института.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 340.; ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 474.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 340.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 9. Д. 17. Докладная записка о некоторых педагогических противоречиях в работе и о месте Северного факультета в системе Культурно-просветительской работы среди северных народностей. 1928 г.

¹⁵⁴ Тайга и тундра. Издание Северного кружка при Северном факультете Ленинградского Восточного института. Ленинград, 1928 г. № 1. 61 с.

¹⁵⁵ Богораз В.Г. Северный рабфак // Северная Азия. 1927. № 2 (14). С. 52-63.

Наконец, в статье М.Г. Воскобойникова из журнала «Сибирские огни»¹⁵⁶ имеются сведения о быте Северного факультета.

Несмотря на то, что история Института народов Севера актуализирована в историографическом пространстве, предшествующий его созданию опыт обучения коренных народов в рамках рабфаков до сих пор, на наш взгляд, недостаточно изучен.

Безусловно значительным для исследования обобщающим трудом является монография Ю. Слезкина¹⁵⁷, посвященная более общей теме истории отношений России с малыми народами Севера.

Важным для исследования стал также выявленный комплекс исследовательских статей, посвященных Институту народов Севера: работы О.И. Еремеевой¹⁵⁸, В.В. Огрызко¹⁵⁹, Т.М. Смирновой¹⁶⁰.

Список источников и литературы:

- Архив РАО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Материалы по вопросам просвещения народностей севера (отчеты, доклады, план работы и пр.) за 1931–1932 г. (109 л.).
- Богораз-Тан В.Г. Северный рабфак // Северная Азия. 1927. № 2 (14). С. 52–63.
- Богораз-Тан В.Г. Воскресшее племя. М., 1935.
- ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 340. Материалы северного факультета Ленинградского, Восточного института (программы, доклады, записка, протоколы, доклады). (245 л.).
- ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 474. Объяснительная записка о работе Северного факультета Ленинградского восточного института. (124 л.).
- Еремеева О.И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Т. 1. С. 91–97.
- Огрызко В.В. Северный чум на берегах Невы // Народное образование. 1996. №1. С. 100–105.
- Слэзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера / науч. ред. серии М Долбилов; авторизованный пер. с англ. О. Леонтьевой. Москва, 2008. (Серия «Historia Rossica»).
- Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. Т.4. С. 51–65.
- Тайга и тундра. Издание Северного кружка при Северном факультете Ленинградского Восточного института. Ленинград, 1928. № 1.
- ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 9. Д. 17. Докладная записка о некоторых педагогических противоречиях в работе и о месте Северного факультета в системе Культурно-просветительской работы среди северных народностей. 1928 г. (24 л.).

¹⁵⁶ Воскобойников М.Г. Дыхание Севера (к 50-летию Ленинградского института народов Севера) // Сибирские огни. 1976. №5. С. 148-158.

¹⁵⁷ Слэзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008. 512 с. – (Серия: «Historia Rossica»).

¹⁵⁸ Еремеева О.И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Т. 1. С. 91-97.

¹⁵⁹ Огрызко В.В. Северный чум на берегах Невы // Народное образование. 1996. № 1. С. 98-105.

¹⁶⁰ Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде – учебное заведение нового типа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. Т. 4. С. 51-65.